

Татяна Бердникова

ДОМИНИК

18+

Татьяна Андреевна Бердникова

Доминик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51639980

SelfPub; 2020

Аннотация

Хочешь себе неприятность – сделай человеку одолжение. Решив вернуть забытый скандальным клиентом телефон, молодой официант оказывается вовлечен в мрачную, смертельно опасную игру, избежать которой невозможно... Опасные люди, страшные приключения, обман, предательство, двуличие – все это окружает его и пути назад уже нет. Жребий брошен и он вступает в игру, вступает, чтобы победить! Но позволят ли ему это?.. Для оформления обложки использовано фото из личного архива автора.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

112

Он пришел за двадцать минут до закрытия ресторана и заказал бутылку виски. Молодой официант, работавший сегодня в гордом одиночестве и успевший устать до невозможности, с неодобрением посмотрел на него, но сказать ничего не посмел. Впрочем, подходить и помогать разливать спиртное из заблаговременно открытой по просьбе самого клиента бутылки, он тоже не стал, но тот и не нуждался в таких услугах.

Он уверенно сжал рукой стакан, немного приподнял его и на весу плеснул туда спиртное. Затем выпил и налил еще.

Официант негромко вздохнул и, окинув беглым взглядом зал, предпочел покинуть его, скрываясь в комнатах для персонала.

Все уже собирались.

Метрдотель, единственный, кто кроме молодого человека был сегодня в зале, сидел на удобном диванчике и расслабленно читал какую-то книгу. Шеф-повар тихонько ругался, переодеваясь и ежесекундно вспоминая, выключил ли он все на кухне или же нет. Бухгалтер сумрачно считала деньги, похоже, опять подозревая, что ее обокрали...

– Вы видели, кто сейчас явился?

Парень, на правах единственного присутствующего сегодня официанта, не стесняясь привлечь внимание к собствен-

---

¹ * Жребий брошен (лат.)

ной персоне, скрестил руки на груди. Все взгляды обратились к нему, на всех лицах застыл вопрос.

– Какой-то алкоголик, – молодой человек брезгливо передернул плечами и, мотнув головой в сторону зала, из которого и пришел, поморщился, – Пришел за двадцать минут до закрытия, заказал бутылку виски и теперь сидит, напивается!

– Такова судьба официанта, Дерек, – метрдотель, оторвавшись от книги, равнодушно пожал плечами, – Приходится терпеть даже таких людей... Да не переживай ты, сейчас выпьет и отправится домой.

– Твои бы слова, да ему в уши, – буркнул Дерек и, присев на краешек дивана рядом с метрдотелем – своим старым другом – недовольно насупился.

Бухгалтер, еще совсем молодая девушка, немногим старше самого официанта, но уже научившаяся ставить свои интересы превыше чужих и тем внушающая подчиненным странное уважение, завершив пересчет денег в кошельке, опустила очки на кончик носа и из-за них внимательно взглянула на молодого человека.

– Если клиент в зале, да к тому же еще и пьет... – негромко, но очень весомо начала она, – То что ты делаешь здесь?

Дерек, только, было, вознамерившийся немного расслабиться и отдохнуть, удивленно поднял на нее взгляд.

– Но... но мисс!..

– Он может напиться и начать буяннить! – нахмурилась де-

вушка, – Клиента в таком состоянии нельзя оставлять одного, ты представляешь, какие расходы он нам может принести?

Дерек молча встал. Метрдотель, переводивший, хмурясь, взгляд с него на бухгалтера, схватил юношу за руку, удерживая его от легкомысленных поступков. Он был старше и вполне мог позволить себе спорить даже с той, от кого зависело получение ими обоими заработной платы.

– Но он же не охранник! Прошу вас, Зои, проявите благородие. Дерек...

– Сэр, – в голосе Зои зазвенела сталь, – Я бы попросила вас не вмешиваться. У Дерека завтра начинается череда выходных, он может позволить себе немного задержаться на работе. Оплачено это будет отдельно.

– Но я итак весь день зашиваюсь! – молодой человек, осознавший, что на него помимо заботы о каком-то алкаше собираются свалить еще и сверхурочные, категорически запротестовал, – Мисс, ради всего святого! Я работаю сегодня один на весь зал, а посетителей просто прорва! У меня уже и ноги отваливаются, и руки, и...

– Дерек, – Зои решительно поднялась и, хмурясь, надвинулась на своего несознательного собеседника, – Если вы сейчас же не отправитесь в зал, я вас оштрафую.

Официант на мгновение потерял дар речи. Бухгалтершу они не любили дружно всем коллективом, зная о ее большой страсти штрафовать за лишний глоток воздуха, но такой бес-

пardonной наглости он даже от нее не ожидал.

Немало усилий потребовалось молодому человеку, чтобы овладеть собой, чтобы сдержаться и не послать эту бесовестную девчонку куда подальше, а самому развернуться и решительно отправиться домой, как и следовало бы в это время. Остановило лишь нежелание терять работу.

Гневно выдохнув, Дерек рывком отвернулся от собеседницы и, нарочито чеканя шаги, возвратился в зал.

Клиент все еще был тут. Бутылка виски, стоящая на его столе, была опорожнена уже больше, чем на половину. Взгляд мужчины ощутимо помутнел.

Дерек чуть слышно скрипнул зубами и, делая вид, что его забавы пьяницы абсолютно не интересуют, присел на небольшой стульчик рядом с кассовым аппаратом и окинул долгим взглядом зал.

Зал был пуст.

Посетители, клиенты, будучи людьми вполне разумными и приличными, уже давно покинули приветливое заведение и, расплатившись за его услуги, мирно отправились по своим делам.

Все, кроме одного.

Он продолжал пить. Алкоголь уже, видимо, ударив в голову, успел и хорошо разогреть его, потому как пиджак мужчины был снят и небрежно свисал со спинки соседнего стула, да и несколько верхних пуговиц рубашки были расстегнуты, а галстук ослаблен.

Лицо незнакомца было мрачно.

Прошло еще немного времени, и он, неудовлетворенный столь быстро закончившимся в бутылке алкоголем, заказал еще одну.

Дерек, глубоко вздохнув, принес ее и, отходя от столика, бросил мимолетный взгляд на часы. Время, в которое положено было закрывать ресторан, уже миновало, сотрудники, несомненно, разошлись. Здесь оставался лишь он, да странный клиент, вероятно, намеренный запивать тут свое смутное горе до самого утра.

Часы негромко тикали где-то над головой, отмеряя бесконечные минуты. Дерек ежесекундно клевал носом и, маясь от безделья, опасался даже читать, не желая уснуть вот так вот, возле кассы, практически на глазах у противного дядьки, никак не желающего покидать ресторан.

Он поднял взгляд и с тоской увидел, что обе стрелки – и часовая, и минутная, – замерли на цифре «12».

Клиент, похоже, часов не имел или же просто не желал на них смотреть.

Дерек вздохнул и, поднявшись на ноги, отправился бродить по залу, переворачивая стулья и ставя их на столы. Действия эти, признаться, имели и скрытый смысл – подготавливая ресторан к закрытию на глазах у противного мужика, официант надеялся пробудить в том если уж не совесть, то хотя бы понимание.

Мужчина ничего не заметил. Взгляд его плавал в стакане,

полном янтарной жидкости с резким алкогольным запахом.

Теперь он пил медленно, неспешно, словно бы растягивая удовольствие. Хотя, если учесть, что бутылка, стоящая перед ним на столе, была уже третьей, а никакой закуски за все это время он не попросил, то можно было вполне обоснованно усомниться, что после таких возлияний мысль об удовольствии еще могла вообще остаться в его голове. Скорее всего, неспешность действий мужчины была вызвана уже некоторой заторможенностью вследствие все тех же возлияний.

Дерек сумрачно вернулся на свое место и принялся сверлить взглядом часы.

Прошло десять минут, затем двадцать.

Ровно в половину первого клиент стукнул кулаком по столу и громким, уже откровенно пьяным голосом потребовал принести ему еще выпить. Официант, как раз успевший немного задремать, вздрогнул и, бросив нескрываемо злой взгляд на мужчину, потянулся, было, к бару, намереваясь исполнить просьбу клиента... однако, внезапный приступ ярости помешал ему это сделать.

Резко отвернувшись от бара, молодой человек, чеканя шаг, приблизился к неугомонному клиенту и, остановившись возле столика, глянул прямо в его мутные от алкоголя глаза.

– Мы закрываемся, сэр, – голос его звучал довольно холодно, скрыть раздражения парень уже не мог, – Боюсь, вам пора уходить.

– И ч... чего? – густые брови мужчины сдвинулись и он, упершись кулаками в столешницу, тяжело поднялся на ноги, – Ты будешь указывать мне, что делать? Ты, жалкий официантешка, указываешь, как поступать, *мне*, Доминику Конте?! Глупый мальчишка! Твое дело молча таскать мне выпивку, за которую я плачу, а не приказывать мне уйти! Поэтому заткнись и волоки виски, ты меня понял?!

Чем дольше он говорил, тем сильнее Дерек сжимал кулаки. Сам он был довольно хрупким юношей, худощавым, долговязым, абсолютно не приспособленным к тому, чтобы, скажем, разгружать вагоны или побеждать в уличных драках, а вот ругающийся на него клиент, будучи выше него ростом, определенно обладал и недюжинной физической силой – литые мускулы, перекатывающиеся под тонкой тканью рубашки, были хорошо заметны, – и будучи пьяным, представлял собою определенно опасный экземпляр. Однако, сдаваться молодой человек был не намерен.

Сносить хамство от клиентов он никогда не умел, осаждал их буквально несколькими словами, в особенно тяжелых случаях прибегая к угрозам. Единственной проблемой сейчас было то, что кроме него, слабого официанта, в ресторане не осталось ни единой живой души, включая даже охрану.

– Я настоятельно рекомендую вам уйти, – Дерек, старательно держа себя в руках, чуть приподнял подбородок, – В противном случае, я буду вынужден пригласить охрану.

Следующее мгновение дало молодому человеку понять, что тактику в этой беседе он избрал неверную.

Поначалу он даже не понял, что его ударили. Подбородок вдруг вспыхнул болью и юноша, отчаянно пытаясь удержаться на ногах, неловко попятился, прижимая к нему ладонь. В глазах его отразился совершенно естественный в такой ситуации страх.

Доминик Конте – человек, которого он не знал, которого видел в первый раз в своей жизни (и искренне надеялся, что этот раз станет так же и последним), угрожающе надвигался на него, по-бычьему наклонив голову и яростно стискивая кулаки.

Дерек, полностью сознавая свою беспомощность перед эти здоровяком, испуганно отступал, все больше и больше сожалея об отсутствии в непосредственной близости охраны, и начиная подумывать о вызове полиции.

Дебошир раздраженно пнул попавшийся ему на пути стул, отшвыривая его пинком в сторону, затем перевернул ближайший к нему стол. Парень, изо всех сил стараясь избежать новой встречи с его кулаком, петлял между столиками, стараясь, чтобы между ним и клиентом их было как можно больше.

Последнего же это, казалось, лишь обрадовало. Столы летели во все стороны, расшвыриваемые сильными ударами, Дерек, в ужасе думая о том, как ему потом прибираться, продолжал пятиться, очень надеясь, что идет в сторону стойки,

за которой скрывался телефон, а Доминик, похоже, зверея с каждым мгновением все сильнее и сильнее, надвигался совершенно неотвратимо.

Развязка наступила абсолютно неожиданно.

Официант, отступающий назад, внезапно ощутил лопатками стену и, сообразив, что двигался все-таки не в ту сторону, прижался к ней, испытывая безумное желание просочиться насквозь или, на худой конец, проникнуть внутрь нее. Прямо перед ним раздался грохот и последний, скрывающий его от обозленного неандертальца, стол отлетел в сторону. Доминик, остановившись в шаге от парня, криво ухмыльнулся и, уперев руки в бока, окинул его презрительным взглядом свысока.

Дерек сглотнул и, ощущая, что начинает сползать вдоль стены, попытался устоять на ногах, одновременно стараясь не выпускать из виду рук мужчины, дабы в перспективе суметь уклониться от нового удара.

– Ну, и где же твоя охрана, сморчок? – в голосе Конте уже не звучало ни одной пьяной нотки, в нем даже не ощущалась ярость – только ядовитая насмешка. Официант сглотнул, не отвечая. Охрана-то давно была дома, скорее всего, мирно спала в обнимку с супругой, но извещать об этом буйного клиента как-то не хотелось.

Мужчина сузил глаза, пристальнее вглядываясь в лицо юноши, после чего ухмыльнулся и качнул головой.

– Так я и думал. Маленький трус, трус и обманщик!

Тьфу! – он внезапно сунул руку в карман и, вытащив бумажник, выудил из него пару крупных купюр, – Отвратительная забегаловка, никогда больше сюда не пойду, – он скомкал купюры и, швырнув их практически в лицо бедному официанту, повернулся к нему спиной, бросая через плечо, – За выпивку и неудобства.

Засим же, расплатившись таким нетривиальным образом, он решительно прошествовал к столику, на котором все еще стояла пустая бутылка из-под виски и, схватив ее, изо всех сил швырнул на пол. Бутылка разлетелась на мелкие осколки, а безумный клиент, хохотнув, схватил со спинки стула свой пиджак и, перекинув его через руку, уверенно зашагал к двери. Взявшись за ее ручку, он обернулся, вновь взирая на так и замершего на одном месте молодого человека.

– На ночь развлечений тебе хватит, мальчишка, – при этих словах последовал красноречивый указующий жест на учиненный погром, и дебошир, передернув плечами, наконец-то покинул ресторан.

***

Дверь с громким хлопком затворилась. Дерек, по сию минуту стоявший, прижавшись спиной к стене, не шевелившийся и только следящий за действиями клиента, подскочил на месте и, недолго думая, метнулся к двери, торопливо запирая ее. После чего прижался к створке спиной и испустил полный облегчения вздох.

Работы, стараниями дебошира, ему и в самом деле теперь предстояло немало. Почти все столы в зале были перевернуты, стулья расшвыряны в разные стороны, да еще и на полу возле единственного оставшегося стоять стола блестели осколки разбитой бутылки. Как Конте не прибавил к ней еще и стакан – было поистине удивительно, но, очевидно, у него уже просто кончился запал и появилось желание покинуть дружелюбный ресторан.

Молодой человек закусил губу и, медленно отвлекаясь от безобразия, учиненного в зале, перевел взгляд на часы. Без десяти час... Что ж, сумасшедший клиент управился довольно быстро – выгнать его удалось за каких-то двадцать минут. Да, кстати, было бы неплохо еще подобрать брошенные им деньги... Да черт бы побрал эту проклятую работу!

Дерек раздраженно передернул плечами и, не в состоянии побороть охватившую его ярость, быстрым и решительным шагом двинулся к телефону. Да, конечно. Да, он здесь совершенно не причем. Да, он тоже устал за сегодня. Но, в конце концов, ему ведь надо хоть с кем-то поделиться! Держать все это в себе... Да проще разбить голову об какой-нибудь стол, чтобы наутро в ресторане обнаружили еще и его труп. Да, и оставить записку: «В моей смерти прошу винить Доминика Конте...»

В ухо полетели длинные и заунывные гудки. Парень, постукивая пальцами по стойке, возле которой и находился, кусал губы, жадно ожидая ответа.

– ...Да?.. – сонный, мешающийся с зевком, голос, неожиданно пробившийся сквозь гудки, заставил его слегка вздрогнуть и, как-то внезапно ощутив свою вину, даже растеряться.

– Арчи... Арчибальд, я... Это я.

– Дерек? – метрдотель, успевший лечь лишь полчаса назад, но уже ухитрившийся крепко заснуть, шумно вздохнул в трубку, – Что-то случилось?

– Да... – молодой человек неожиданно почувствовал, что у него дрожит голос и, силясь сдержать себя, на несколько долгих мгновений закусил губу, – Этот... этот придурок, он... он тут все разнес, я... я не знаю...

– В каком смысле «разнес»? – Арчибальд, просыпаясь буквально на ходу, сел, судя по звукам, на кровати, – Хочешь сказать, что Зои была права? Он напился, ну и... со всеми вытекающими?

– Более чем, – Дерек мрачно улыбнулся, еще раз окидывая долгим взглядом зал, – Посшибал столы, расшвырял стулья, расколотил бутылку... и мне чуть челюсть не свернул.

– Он тебя ударил?? – мужчина на том конце провода, закашлявшись, едва не навернулся с кровати, – Как? Что... почему? Дерек, что ты ему сказал? Что вообще произошло?!

– Я ему сказал... – парень закусил губу, ответственно вспоминая собственные слова, – Сказал, что ресторан закрывается и что ему, увы, придется уйти. Это было уже в половину первого, ты сам понимаешь, Арчибальд, я не мог...

– Я понимаю, понимаю. Дальше.

– Что – «дальше»? – юноша поморщился и недовольно потер противно ноющий подбородок, – Дальше он начал орать, что я, мол, такой жалкий червь, не смею приказывать ему, великому Доминику Конте, и я...

– Как ты сказал? – метрдотель, перебив собеседника, немного понизил голос, как будто опасаясь быть услышанным, – Доминик Конте?..

– «Сам» Доминик Конте, – язвительно уточнил официант и, неожиданно осознав вопрос полностью, недоумевающе заморгал, – Погоди, хочешь сказать, что он и вправду известная личность?

Арчибальд помолчал. Вопрос, судя по всему, не доставлял ему приятных ощущений, не вызывал желания отвечать, однако, ответа все-таки требовал.

– Ну, как сказать... – медленно выговорил он наконец, – Поговаривают, что этот парень держит в руках половину города. Не знаю, как он ухитрился, но слышал, что он управляет одновременно несколькими крупными фирмами, входит в число акционеров двух или трех банков, да и вообще является... скажем прямо, весьма обеспеченным человеком. Одного не могу понять – что Доминику Конте могло понадобиться у нас?

– Этим он со мной не поделился, – сварливо отозвался Дерек и, устало потерев глаз, кивнул, забывая, что собеседник его не видит, – Что обеспеченный – ясно, он даже рас-

платился. Пару крупных бумажек швырнул мне практически в лицо, вон, на полу валяются.

– Заплатил? – судя по всему, Арчибальда этот факт изумил не меньше, чем само присутствие мистера Конте в ресторане сегодняшним вечером, – Хм... Что ж, знаешь... Не проводи через кассу оплату. Забери деньги себе, я думаю, ты заслужил компенсацию... Если у Зои возникнут какие-нибудь претензии, я сумею с ней договориться, – в голосе его прозвучали жестковатые нотки, – И, думаю, выбью тебе дополнительный выходной. Да, Дерек, я... ты сможешь прибраться-то? Я мог бы приехать, конечно...

– Пока ты приедешь, наступит утро, – молодой человек устало вздохнул и, на несколько мгновений сжав губы, покачал головой, – Не надо. Я справлюсь, Арчи, честно, я не за этим звонил. Просто... мне надо было выговориться.

– Я понимаю, – в голосе собеседника зазвучала мягкая улыбка, – Правда, все понимаю. Что ж... желать спокойной ночи не буду, чтобы ты не подумал, будто я издеваюсь, пожелаю поскорее закончить все это и отправиться домой.

– Ага, – Дерек неожиданно для себя зевнул, – Спасибо. А тебе спокойной.

– Спасибо. Ну... пока.

В трубке зазвучали короткие гудки.

Молодой человек, положив ее на аппарат, с которого и звонил, в раздумье огляделся вокруг. И так, времени терять не стоит, время, как известно, деньги... Да, деньги! Взгляд

его мимолетно скользнул по полу и, наткнувшись на смятые бумажки, остановился. Что ж, есть небольшой плюс в работе в одиночку – по крайней мере, за мучения свои он получит достойную оплату.

Дерек подошел к валяющимся на полу деньгам и, подняв их, аккуратно расправил. Хм. Ну, что же, оплата за причиненные неудобства вполне достойная, если бы только еще клиент расплатился, не швыряя деньги в лицо... Хотя, наверное, от такого, как этот Конте иного ждать не стоит. Спасибо, как говорится, и на том, а если Арчибальд сумеет выбить еще один дополнительный выходной... Парень пожал плечами и, сунув деньги в карман, отправился за веником и совком – надо было убрать битое стекло, чтобы не пораниться случайно. Если метрдотель и в самом деле сумеет выбить ему еще один выходной, то отдыхать он будет почти целую неделю и время, чтобы потратить гонорар за неудобства, найдет. И не хотелось бы такую сумму разбазарить на всякие глупости, может, купить что-то крупное? Что-нибудь такое... совершенно ненужное, но безмерно приятное. Интересно, чтобы это могло быть?

Размышляя в таком ключе, он без особого энтузиазма принялся за уборку. Бутылку противный клиент разбил старательно – осколки разлетелись едва ли не на половину зала, поэтому подметать пришлось достаточно большой участок.

Впрочем, при учете того, что терять времени Дереку не хотелось, да и оплату за эти старания (и страдания) он уже

получил, шла работа достаточно споро.

Большая часть стекла была уже собрана, ореол подметания постепенно сужался, когда веник, размеренно шуршащий по полу, внезапно зацепился за что-то твердое и тяжелое, и к ногам изумленного юноши выкатился из-под стола мобильный телефон последней модели.

Дерек осторожно отставил веник и, положив совок, аккуратно подобрал свою находку. Стоимость телефона была ему примерно известна – сам он до недавнего времени мечтал о таком, и частенько к нему приценивался, с горечью сознавая, что денег на такую «игрушку» ему никогда не скопить... И вот теперь он держал его в руках, получив абсолютно бесплатно. Неуверенно молодой человек надавил на кнопку блокировки и, с изумлением обнаружив, что более никаких дополнительных манипуляций, вроде ввода графического пароля или сканирования отпечатка пальца не требуется, провел пальцем по экрану. Перед взглядом его возникла ничем не примечательная картинка, судя по всему, выбранная из стандартного набора – какая-то зелень, плещущаяся на заднем плане водичка, то ли море, то ли озеро, – плотно усыпанная многочисленными значками программ. Юноша вздохнул. Телефон наверняка посеял этот противный дядька, Доминик Конте, когда, психуя, срывал пиджак со спинки стула, не заботясь о том, что из него что-то может выпасть. А учитывая слова Арчибальда о роде занятий этого ненормального, можно даже не сомневаться, что телефон для него

– вещь весьма важная, здесь наверняка немало нужных номеров, да и вообще полезной информации. Хорошо бы было, конечно, заставить кретина самого явиться за мобильным, чтобы с видом всемирного одолжения его ему отдать...

Дерек покачал головой. Нет. Так можно было бы поступить, работай он завтра вновь. Но выходить на работу только за ради того, чтобы дожидаться какого-то психопата, с которого вполне станется вместо благодарности начать орать... Он снова покачал головой и, нажав на кнопку блокировки, сунул телефон в карман. Если не вернуть, с Конте вполне станется обвинить ресторан в краже. Если ждать, пока придет сам, надо выходить на работу. Выход, судя по всему, остается только один – нужно вернуть этому ненормальному телефон лично, встретиться с ним еще раз...

Парень вздохнул и вновь принялся за уборку. Что ж, приятного мало, но, вероятно, именно так и придется поступить. Только, ясное дело, уже не сегодня – сейчас-то этот обеспеченный глупец, должно быть, уже спит глубоким пьяным сном, да и вариант тащиться куда-то еще среди ночи не кажется привлекательным. Значит, завтра. Завтра его ждет еще одна встреча с Домиником Конте.

***

Громкое и очень злое рычание ворвалось в его сон, распугивая светлые и приятные грезы. Парень застонал и, не открывая глаз, громко известил ненавистного соседа, уже пять

лет не могущего завершить ремонт, что проклинает его самого и всю его семью до пятого колена. После чего открыл глаза и, подумав, прибавил к проклятию еще пару лет.

Вернулся он вчера... Хотя вернее будет сказать – сегодня, не просто поздно, а уже практически под утро, измученный донельзя. Уборка в ресторане оказалась делом значительно более трудоемким, нежели учинение погрома в нем же, и молодой человек, оказавшись наконец-то дома, только и смог, что, покидав одежду на пол, упасть лицом на кровать, с глубокой нежностью обнимая подушку. Ему не хотелось даже есть. Сил на то, чтобы переваривать пищу, попросту не оставалось.

Сейчас же, разбуженный коротким, как обычно, но резким звуком, он с неохотой сел и, свесив с кровати ноги, широко зевнул, взъерошивая и без того лохматую после сна шевелюру. Желудок напомнил о своем существовании недовольным ворчанием и резким голодным спазмом. Молодой человек, тяжело вздохнув, без особой охоты поднялся на ноги и, бросив в адрес соседа еще несколько выразительных и емких выражений, отправился исполнять обычный утренний ритуал, заключающийся в чистке зубов и завтраке.

Ушло у него на это, как и всегда, около получаса. Дожевав же последний кусок бутерброда, запив его кофе и сполоснув после последнего чашку, Дерек, мимолетно порадовавшись собственному выходному, отправился с пользой проводить его, а именно – убирать расшвырянные вчера вещи, что-то

на вешалку, а что-то в шкаф.

Пока что все шло, как по маслу.

Телефон Доминика Конте, подобранный вчера в ресторане, молодой человек аккуратно водрузил на краешек стола, но пытаться найти в нем какой-нибудь полезный номер не спешил, старательно оттягивая момент необходимого разговора.

Первым, что нарушило старательно выстраиваемое спокойствие, оказался звонок телефона самого Дерека. Молодой человек, тихо чертыхнувшись, с неохотой полез в карман брошенных на стул штанов, с не меньшей неохотой выудил оттуда мобильный и, бросив взгляд на его экран, сморщился, словно проглотив лимон. Затем торопливо отключил звук и, предоставив аппарату трястись от гнева на виброзвонке, вновь сунул его в карман.

Звонили с работы, а тратить драгоценные минуты первого выходного на беседы с начальством ему не хотелось.

Следующим пунктом в списке нарушителей спокойствия выступила взявшаяся неизвестно откуда совесть. Не подавая признаков жизни уже некоторое время как, поддерживающая молодого человека и одобряющая его поступки, сейчас она вдруг взбунтовалась и в решительной форме принялась требовать от него не откладывать совершение доброго дела, а взять себя в руки и заняться возвращением телефона его законному владельцу.

Дерек, тяжело вздохнув, бросил взгляд на лежащий на

краю стола мобильный и, не в силах спорить с самим собой, безо всякой охоты взял его в руки. Вот интересно, и кому тут можно позвонить? Вряд ли же ведь имеется номер телефона с указанием «Если потеряю – звонить сюда»! Хотя... Кто его знает, этого Конте, может, потеря мобильного – его любимое развлечение.

Парень вздохнул еще раз и, найдя среди обилия значков на экране «Список контактов», принялся листать записную книжку телефона.

Повезло ему, как это не странно, сразу. Номеров здесь, как и следовало ожидать, и в самом деле оказалось довольно большое количество, имена, означающие абонентов, порою казались откровенно странными (чего только стоило имя в самом начале списка – «Альфа»!), однако, уже на букве «Д» взгляд юноши зацепился за довольно красноречивую надпись: «ДДом».

Правда, удвоенная заглавная буква вызывала некоторое смущение, но в целом слово «дом» дарило определенную надежду, посему долго думать молодой человек не стал и, надеясь лишь, что денег на сим-карте у Доминика достаточно, нажал на вызов.

Полились долгие, тягучие гудки. Молодой человек, ощущая, что начинает нервничать, сжал свободную руку в кулак и напряженно сглотнул. А что, если к телефону сейчас подойдет сам Конте? Он же небось, сейчас мается с похмелья, должно быть, не будет особенно рад услышать официанта,

которому вчера дал в челюсть... Дерек потер подбородок, поморщился и побарабанил себя пальцами по колену. Так, ладно. Если возьмет трубку Доминик, то он просто вежливо и быстро скажет – «Мистер Конте...»

– Алло, – послышался хорошо поставленный женский голос, и парень от неожиданности закашлялся.

– А... алло, простите... мне нужен Доминик Конте.

– Секунду, – спокойно отозвалась женщина, и в следующее мгновение голос ее зазвучал как будто издали, – Спрашивают Доминика!

Ответил ей, так же издали, уже мужской голос.

– Доминика? Сейчас подойду...

В трубке повисло молчание, прерываемое лишь смутно слышимыми шагами, шорохом домашних тапок по полу. Дерек кусал губы, нервничая все сильнее. Господи, куда это он попал? Кому дозвонился? А вдруг под кодовым названием «ДДом» у Конте в мобильном был забит номер какого-нибудь министра, или еще того хуже – криминального авторитета? Арчибальд же сказал вчера, что этот человек принадлежит к, так сказать, верхушке общества, такие люди, как правило, ладят с бандитами...

– Добрый день, – приятный мужской голос нарушил его панические размышления, – Вы спрашивали Доминика Конте?

– Да... – молодой человек набрал побольше воздуха. То, что собеседник его Домиником не был, становилось понятно

почему-то сразу. Может быть, потому, что от Конте такой вежливости ожидать после вчерашнего не приходилось?

– Очень жаль, но он не живет здесь, – в голосе незнакомца послышались виноватые нотки, – Но я бы мог что-нибудь передать ему, если...

– Он вчера забыл в ресторане телефон! – Дерек, утомившийся собственным напряженным состоянием и не желающий затягивать разговор, решил выяснить все и сразу, – По этому телефону я сейчас звоню. Простите, я увидел слово «дом» в списке контактов и подумал, что это его дом... Быть может, вы подскажете, как связаться с ним?

Из трубки донесся тяжелый вздох. Невидимый собеседник помолчал, затем неожиданно пробормотал:

– Ник-Ник... – и продолжил уже несколько громче, – Прошу прощения, не знаю, как вас зовут... Доминик – мой брат, но, увы, если его телефон у вас, связаться с ним можно разве что приехав к нему домой. У Доминика всего один мобильный, домашнего нет, но, если вы согласны потратить свое время, я бы мог дать вам его домашний адрес.

– Адрес?.. – молодой человек как-то сразу почувствовал себя очень несчастным, – Знаете, я... Меня зовут Дерек, я – официант в том ресторане, где ваш брат вчера... ну... Я не хочу вам жаловаться, мистер Конте, но, если говорить честно...

– Что он натворил? – голос второго Конте зазвучал устало и, вместе с тем – жестко. Чувствовалось, что выходки брата

для него не в новинку.

– Напился, – коротко отозвался парень и тут же поправился, – Выпил... Разнес полресторана и ударил меня. Мне бы... Нет, я понимаю, что чтобы отдать телефон, мне придется с ним встретиться, я готов, просто... вы уверены, что ваш брат воспримет мой приход... ну, словом, я надеюсь, моя челюсть не пострадает еще раз?

– Ну, что вы! – на сей раз в голосе собеседника послышалось откровенное веселье, – Не волнуйтесь, Дерек, мой брат вспыльчив, но вполне отходчив. Уверен, ваш приход он воспримет даже с благодарностью! Впрочем, я мог бы и сам забрать у вас его телефон, только... – он вздохнул и явственно задумался. Дерек почувствовал, что у него опустились руки. Перед ним опять вставал нелегкий выбор – или встретиться с Конте номер один, или познакомиться с Конте номер два, но последнее, судя по всему, светило не скоро. А номер один, тем временем, мог бы заявиться в ресторан, узнать, что телефона там нет, официанта вчерашнего тоже и разозлиться снова...

– Я очень занят... – с сомнением выдавил брат Доминика, и парень решительно махнул рукой.

– Диктуйте адрес.

***

Адрес оказался верным. Элитная многоэтажка, судя по всему, тоже. Дерек, который, подходя к нужному зданию, изо

всех сил молил небо, чтобы номер ее отличался от номера дома, записанного им собственноручно на бумажке, и теперь жестоко разочарованный в своих надеждах на помощь свыше, сумрачно стоял перед единственным подъездом. Он поднял голову, уже в третий раз окидывая многоэтажное строение неприязненным взглядом и, вздохнув тяжело и откровенно устало, безо всякой охоты двинулся вперед.

Прикасаюсь к роскошной жизни вот так, мельком, видеть, как живут другие и сознавать, что самому ему такая жизнь вряд ли светит, он не любил, можно даже сказать прямо – терпеть не мог. Однако, нужда, а самое главное – туманная перспектива получить вознаграждение за проявленное беспокойство от протрезвевшего богача, и к тому же не схлопотать от него в нос, толкали вперед, вынуждая юношу попирать собственные принципы и плевать на желания.

Фойе встретило его нестерпимым блеском натертых полов и отполированных стен, вечнозелеными растениями в горшочках и суровым молодым охранником в небольшой камерке за стеклянной перегородкой.

– К кому? – холодно осведомился он, едва только Дерек миновал большие стеклянные двери и окинул его взглядом, в котором сквозило сплошное подозрение и недоверие.

– К Доминику Конте, – покорно отозвался юноша и, вздохнув, принялся объяснять, – Он потерял телефон, а я нашел, и я...

– Запишите имя, – так же холодно и сурово перебил

охранник и, просунув под стекло журнал регистрации, указал на свободную строчку, – Имя, фамилия, к кому пришли и с какими целями.

Охранник был молодым, немногим старше самого Дерка и безмерно переполненным чувством собственной значимости. Парень, мимолетно окинув его взглядом, незаметно вздохнул. Бедняга. Работает в таком месте, постоянно видит вокруг себя роскошь и богатство, а получает, небось, не такие уж большие деньги в сравнении с доходами обитателей этого здания, да и, отработав, возвращается домой, в какую-нибудь «однушку» или, максимум, «двушку»... Зато считает себя невероятно крутым и, завидев парня в простой одежде, явно не слишком обеспеченного, пытается покрасоваться перед ним.

Дерек усмехнулся и, взяв предложенную авторучку, начал творить. Писать поэму в предложенном журнале, расписывая подробно и скрупулезно цель своего визита к господину Конте, объясняя, как сильно ему не хочется идти к оному, и почему же он все-таки идет, он не стал и, ограничив цель своего визита простым словом «гость», предварительно указав прочие данные, подвинул журнал обратно к собеседнику. Тот молча указал рукой куда-то в сторону полутемного проема в той же стене, где располагался вход в его каморку.

– Простите, а какой этаж? – молодой человек еще раз мельком сверился с бумажкой, на которой записал адрес и, поняв, что сосчитать навскидку этажи не в силах, предпочел

обратиться с этим вопросом к человеку сведущему.

Сведущий человек одарил его до крайности странным взглядом и, на несколько мгновений сжав губы, наконец, процедил:

– Последний, – после чего окончательно потерял интерес к странному гостю. Дерек, наивно полагавший, что отношение к нему будет несколько иным и ощущающий себя сейчас ни больше ни меньше, как политым ледяной водой, задетый буквально за живое, вздернул подбородок, не удостаивая собеседника даже кивком. После чего, и сам теряя к нему всяческий интерес, уверенно направился в сторону указанного проема, мимолетно оглядываясь.

Холл или фойе элитного здания, надо заметить, не разочаровал его. Сверкающие плиты пола, которые, вероятно, целая бригада уборщиц драила денно и ночно, были устланы мягким и уютным ковром приятного пастельного цвета, таким чистым, что ходить по нему, не переобувшись, было откровенно стыдно. С правой стороны, за стеклом, мирно обитал суровый охранник; слева же находился довольно приятного вида диванчик, окруженный с обеих сторон горшками с высокими зелеными растениями. Чуть дальше стояло такое же кресло, так же утопающее в зелени.

Стоило же свернуть в тот самый полутемный проем, что указал молодому посетителю не менее молодой Цербер у входа, как вас окутывал приятный полумрак. Это помещение, в сравнении с основной частью фойе, не было так уж

велико, но все здесь дышало домашним уютом, все казалось преддверием расслабления, посему Дерек, оказавшись здесь, невольно перевел дух. Странное чувство, охватившее его при входе сюда и усилившееся после беседы с охранником – чувство, что ему здесь не рады, при виде этого помещения начало стремительно таять, уступая место некоему умиротворению, даже несмотря на то, что роскошь и богатство бросались здесь в глаза куда как больше.

Слева и справа, вдоль стен, высились красивые, витые, похоже, мраморные колонны, не несущие никакой функциональной нагрузки, ничего не поддерживающие, служащие не более, чем украшением помещения.

Между ними, расположенные с равным промежутком, очевидно, предписанным четкими правилами техники безопасности, находились три лифта с до такой степени отполированными дверями, что те казались зеркальными. Пол здесь был устлан длинной ковровой дорожкой, кажущейся еще более мягкой, чем ковер в холле, мягкой настолько, что Дерек машинально огляделся – нет ли здесь где-нибудь тапочек для посетителей. Не пачкать же такую красоту! А вдруг на улице осень? Вдруг он по лужам ходил и теперь всю эту грязь... Парень вздохнул и, помотав головой, продолжил осмотр помещения.

Потолок здесь был темным, глянцевым, усыпанным встроенными светильниками, рассеивающими вокруг мягкий, ненавязчивый, домашний полумрак. Возле каждой из

колонн, как и в холле, находились растения; кнопки вызова лифтов были, судя по всему, сенсорными.

Молодой человек, стараясь ступать по пушистому ворсу как можно аккуратнее, дабы не испачкать его, осторожно приблизился к крайнему из лифтов и легонько коснулся пальцем панели рядом с ним на стене. На панели вспыхнул блеклый огонек, сделанный таковым, видимо, в целях соблюдения общего светового режима в этом помещении, и до слуха юноши донеслось негромкое гудение.

Прошло несколько секунд и двери лифта, негромко звякнув, открылись, пропуская его во вполне изысканную кабину.

Она не была большой, но не была и маленькой. Размеры ее были таковы, что в ней свободно могли находиться два-три человека, не испытывая при этом стеснений и неудобств. Инкрустация деревянными панелями внутри, отполированными не хуже дверей лифта, два огромных зеркала с обеих сторон, занимающих стену от пола до потолка, в сочетании с еще одним зеркалом, тоже высоким, но бывшим несколько уже прочих, заключенным в раму, делали ее визуально больше, каким-то чудом увеличивая уют. По обеим сторонам от зеркала в раме, расположенного прямо напротив дверей, находились еще два горшка с растениями; потолок украшала небольшая, но достаточно массивная и очень роскошная хрустальная люстра.

Дерек тихонько вздохнул и, очень живо представив, как

эта прекрасная конструкция рухнет на голову при внезапной остановке лифта, поморщился, подходя к тому самому дальнему зеркалу. Панель с кнопками располагалась почему-то возле него, как раз над одним из растений, и юноша, сделав несколько шагов по небольшому паласу, застилающему пол и здесь, наконец получил возможность отправить лифт на необходимый ему этаж.

Двери с тихим звоном закрылись, вновь послышалось гудение, и парень, ощутив, что кабина движется, несколько расслабился, переводя дух. Ну вот, уже почти все. Осталось самое страшное – беседа с противным Конте, но после он, вручив ему утерянное имущество, сможет с чистой совестью отправиться домой и вернуться к своим выходным.

Он бросил взгляд в зеркало и, почесав бровь, задумчиво поднял глаза к потолку. Лифт несся вверх с невероятной скоростью, двигался мягко и плавно, вознося его куда-то туда, под самую крышу элитного здания...

Может, Доминик Конте живет на чердаке? Тогда, по крайней мере, был бы вполне объясним странный взгляд охранника – если уж он гость, так должен же знать, к кому и куда направляется! Хотя, с другой стороны, а вдруг он в первый раз идет в гости? Да и вообще, объяснил же он истинную причину своего визита, чего ради нужны были эти странные взоры...

Движение прекратилось. Лифт замер где-то в пространстве, очевидно, достигнув точки назначения и дверцы его,

опять тихонько звякнув, растворились.

Дерек вышел наружу и, зацепившись взглядом за большой диван, как обычно, окруженный растениями и массивную, тяжелую дверь, обитую дорогой даже на вид кожей, на мгновение замер. Взгляд охранника стал ему ясен и как-то сразу прекратил вызывать некоторое негодование. Идя в гости к Доминику Конте, заявляясь в такое крутое здание и отправляясь на последний этаж, следовало бы сразу сообразить, понять, что нужный человек проживает в пентхаусе. Хм, интересно, один?..

Дерек немного помялся возле лифта, мысленно подталкивая себя к действиям, затем неуверенно шагнул вперед, одновременно набирая в грудь побольше воздуха. А что, если... вдруг этот парень живет воистину по-дворянски и имеет прислугу? Если сейчас дверь откроет какой-нибудь дворецкий, то он просто отдаст ему телефон и тихо, мирно уйдет. И Бог бы с ним, с этим вознаграждением за труды! Главное, просто избавиться, и...

Мысли молодого человека оборвались буквально на полуслове, мгновенно переключаясь на новую деталь, зацепившую его взгляд.

Массивная, тяжелая дверь, единственная дверь на этом этаже, дорогая, из черного металла, с полированной вставкой из темного дерева по центру и так далее – эта дверь была приоткрыта.

Юноша сглотнул. Предчувствие чего-то чрезвычайно

нехорошего наполнило его душу и желание удрать, бросив все к чертовой матери, просто подложив телефон под дверь, затопило его. Он закусил губу и, преодолевая необоснованный страх, аккуратно коснулся ручки двери, неуверенно потянув ее на себя.

– Ми... мистер Конте!.. – голос немного дрожал, но молодой человек изо всех сил старался придать ему уверенности, – Я... это Дерек, вчера, помните, в ресторане?.. Вы забыли телефон, и я... – слова застряли у него в горле. Взгляд, скользящий во время речи по внутренней обстановке, остановился, рука, все еще сжимающая ручку двери, похолодела.

Прямо перед ним, чуть поодаль, но слишком уж бросающийся в глаза, лежал труп.

***

Перед ним лежал труп.

Дерек судорожно сглотнул, пытаясь заставить себя пошевелиться, пытаясь понять, что ему делать, как быть, да и вообще осознать происходящее более или менее ясно. Все, все сегодняшние события, по крайней мере, часть из них, стремительно вставали на свои места, складываясь в один большой, малоутешительный паззл. Неприятное ощущение от дома, от всего этого места... Странный взгляд охранника... Охвативший его внезапно страх, желание удрать... Хотя нет. Вряд ли охранник был в курсе того, что здесь делается. Если бы он видел это... это... вот это!.. Он бы не был так

уж спокоен, во всяком случае, на это хочется надеяться.

Парень еще раз сглотнул и, с трудом оторвав взгляд от ручки двери, которую никак не мог отпустить, снова перевел взгляд на труп.

Труп.

Мертвый... человек...

Доминик. Конте.

Мысли скакали в черепной коробке, как блохи в банке, перепрыгивая с одного на другое и толком не задерживаясь ни на чем.

То, что труп принадлежал именно Доминику, сомнений почему-то не вызывало. Не то, чтобы вчера, когда Конте дебоширил в ресторане или когда напивался там же, он успел хорошо рассмотреть его, но... Господи, у него же по сию пору болит челюсть от вчерашнего удара этого человека! А теперь он... лежит здесь... весь в крови... Мертвый.

Юноша попытался проглотить образовавшийся в горле комок. Крови вокруг тела мужчины, наполовину сползшего со светлого дивана, было и в самом деле невероятно много, да и само оно казалось красным от нее. Сколько было на его теле ран, где они располагались – понять отсюда было невозможно, но подходить ближе Дерек не решался. Естественный страх живого человека перед смертью, ужас перед смертью столь страшной, столь жестокой, просто сковал его, вынуждая замереть в одной позе и лишь нервно дышать, пытаясь понять, что делать.

Надо... надо бежать отсюда. Да... точно. Надо бежать! Ведь если кто-нибудь узнает, что он приходил к Доминику, а потом тот оказался мертвым, если кто-то выяснит, что вчера они несколько повздорили... Его же упекут за решетку, пожизненно, причем упекут за то, чего он не совершал!

Но... нет, нельзя его просто так бросить здесь. Надо, наверное, выйти из дома, как ни в чем ни бывало и позвонить из автомата в полицию... А может, просто известить охрану?

Парень сглотнул. Так, мол, и так, у вас наверху лежит мертвый труп живого еще вчера человека... Что, встать к той стеночке? Хорошо, простите, а вы как меня расстреляете – быстро или больно?

Дерек тряхнул головой, сиюсья прийти в себя. Надо было что-то делать, хоть что-нибудь, но пошевелиться он не мог, не находил в себе сил оторвать взор от окровавленного тела перед собой...

Тихий, очень слабый, но безмерно громкий в ужасающей тишине стон ворвался в его сознание огненной стрелой. Труп, с видимым трудом шевельнув рукой, попытался стиснуть покрывало на диване и, кажется, попробовал подтянуться повыше.

Молодой человек вздрогнул, чувствуя, как оцепенение, только что кажущееся непоколебимым, стремительно оставляет его и, недолго думая, со всех ног бросился к пострадавшему.

Едва не упал, не заметив трех ступеней, ведущих из при-

хожей вниз, в гостиную и, торопливо опустившись рядом с раненым на колени, уже не заботясь о крови, в которой пачкались штаны, заторопился, добывая телефон.

– Сейчас, сейчас... Мистер Конте, держитесь, умоляю вас, только держитесь... Я... я сейчас, вызову, вам помогут...

В ухо уже летели длинные гудки. Доминик, полулежащий на диване, не шевелился, похоже, вообще не слыша обращенных к нему слов. Глаза его были закрыты, кожа бледна, как полотно, однако, редкое, неровное дыхание, с присвистом вырывающееся из приоткрытого рта, давало понять, что мужчина все еще жив.

– Скорая?..

– Не... – хрип, сорвавшийся с губ пострадавшего, явился для Дерека полнейшей неожиданностью. Опешив, он изумленно глянул на него и, вдруг ощутив прикосновение ледяных пальцев к запястью другой руки, не той, что сжимала телефон, потрясенно опустил взгляд. Доминик касался его рукой, перепачканной в крови, пожалуй, не меньше, чем все остальное здесь, касался, определенно пытаясь остановить... Парень нахмурился.

– Еще как надо! – резко и почти отчаянно, возможно, чересчур громко, отрезал он и, осторожно сжав пугающе холодную руку, поспешно заговорил в трубку, – Скорее, я умоляю... Человек ранен, очень-очень сильно ранен, весь в крови... что? Я не знаю, чем, не знаю, как!.. ... Доминик Конте. Проживает по ад... Да? Жду, скорее, пожалуйста! – он сбросил трубку.

сил вызов и медленно, глубоко вздохнул, силясь успокоить бешенное сердцебиение.

Человек, чью руку он осторожно и бережно сжимал, силясь хоть как-то помочь ему, человек, умирающий в собственной квартире от ужасных ран, был и в самом деле довольно известен в этом городе. Адрес его в «Скорой помощи» имелся, бригаду обещали прислать в течении пяти минут... Ах, хорошо бы они выполнили обещание!

– Только не умирайте... – парень, вспомнив, что слышал где-то и когда-то, что человеку, находящемуся в таком состоянии, нельзя позволять отключаться от мира, принялся бормотать, обращаясь к нему, – Пожалуйста, не умирайте, сэр... Помощь вот-вот придет, вам помогут.... Все... все будет хорошо, честное слово, совсем все, вот увидите!..

Он говорил еще что-то, говорил, не сознавая собственных слов, желая лишь отвлечь внимание несчастного от ран, от боли, наверняка разрывающей все его существо, от тьмы, могущей в любую секунду застить его сознание. Он говорил, сжимая его холодную руку, пытаясь согреть ее, говорил, чувствуя, как сердце переполняет жалость и понимая, что от обиды и неприязни, обитавшей в нем еще несколько минут назад, уже не осталось и следа.

В какой-то миг он, глянув на белое, как мел, совершенно обескровленное лицо Доминика, заметил слабую тень улыбки, промелькнувшую по его губам и сердце его радостно забилось. Если он улыбается, значит, силы еще не оставили его

окончательно, значит, жизнь еще теплится в его теле, значит, есть надежда!

С лестничной площадки раздалось характерное звяканье, означающее открытие дверей лифта, и парень взволнованно поднял голову. Дверь, оставленная им приоткрытой, растворилась шире, замелькали белые халаты...

Юноша ощутил невероятное облегчение.

Врачи, профессионалы, знающие люди, окружили его, быстро и цепко выхватывая из ситуации важные и нужные детали, помогли подняться ему самому, высвободив ладонь Доминика из его руки, отвели его в сторону... Парень, чувствуя себя так, словно находится в обмороке, стоял и бездумно, едва ли не безразлично созерцал, как мужчину осторожно поднимают и укладывают на тот же диван, возле которого он находился; как один из врачей качает головой, склоняясь над ним, как губы его шевелятся, произнося непонятные и неизвестные самому юноше слова – названия лекарств...

Очнулся он от аккуратного прикосновения к своему локтю и, с трудом оторвав взгляд от распростертого тела Доминика Конте, обнаружил рядом с собой довольно молодую, но от этого не менее уверенную медсестру.

– Вы родственник? – она чуть сдвинула брови, пристально изучая лицо ошарашенного молодого человека. Тот медленно, неуверенно повел головой из стороны в сторону, еще раз бросил взгляд на диван и, совершенно неожиданно для себя, вдруг ответил:

– Друг...

Медсестра понимающе кивнула и, сочувственно улыбнувшись, крепко сжала его локоть, почти насильно поворачивая лицом в сторону двери, находящейся с левой стороны от прихожей.

– Пройдите пока на кухню, пожалуйста. Вам надо успокоиться, выпейте горячего чаю... Не переживайте, – улыбка ее стала ободряющей, – Мы сделаем все, чтобы мистер Конте остался среди живых.

Кто-то из врачей окликнул ее – имя в памяти парня не отложилось – и девушка, выпустив локоть собеседника, отошла, напоследок легко подтолкнув его в сторону нужной двери.

Дерек, ощущая себя каким-то замороженным, заторможенным, почти парализованным, медленно двинулся в нужном направлении, ежесекундно оглядываясь на Доминика.

Он беспокоился за него. Беспокоился за человека, которого вчера еще едва ли не ненавидел, за человека, который чуть не сломал ему челюсть, волновался за него безмерно и сильно, как за самого лучшего друга... Вряд ли молодой человек сейчас осознавал это, но в то мгновение, в ту самую секунду, когда он произнес слово «друг», отвечая на вопрос медсестры, Доминик Конте и в самом деле занял в его сердце это место.

Добравшись до двери, указанной медсестрой, он с удивлением убедился, что это и в самом деле кухня. Дверь на нее

не была закрыта и, вероятно, девушка успела заметить внутреннее убранство, понять, какому помещению оно соответствует и поэтому поспешила выпроводить его сюда.

Дерек вздохнул и, еще раз оглянувшись на диван, вокруг которого сгрудились врачи – их было и в самом деле много, вероятно, к Доминику прислали не одну бригаду, а две или три, – безо всякого желания закрыл кухонную дверь, прижимаясь к ней спиной и затылком, и закрывая глаза.

Какой кошмар...

Что же могло произойти с ним, кто так ранил его? Зачем?.. В голову пришли воспоминания о недавних мыслях касательного того, что люди богатые определенно имеют сношение с криминальными структурами. Быть может, это кто-то из тех самых структур навредил бедняге Конте, посчитав, что тот обделил их с какими-нибудь доходами?

Как хорошо, что он вчера обронил телефон, как хорошо, что ему, Дереку, пришлось принести его сегодня! А что, если бы он по какой-то причине не дозвонился до брата несчастного, или тот бы отказался дать адрес?.. Ох, черт, брат! Парень распахнул глаза и, на ходу вспоминая, что телефон Доминика все еще у него, торопливо полез за ним в карман. У него же есть брат! Брат, который определенно не в курсе того, что случилось, брат, которого необходимо известить...

Он уже лихорадочно искал нужный номер.

Д, Д... Да где же? А, вот. Дурацкое название «ДДом», данное номеру самим Домиником... Юноша тихо вздохнул и по-

спешно нажав на значок вызова, поднес телефон к уху. Что говорить, он представлял плохо, как преподнести брату известие о плачевном состоянии его родственника, не знал, но и оставить второго Конте в неведении не мог.

– Да? – на сей раз ответил сам мужчина; голос его звучал весело. В том, что о происшествии с братом он не подозревает, можно было быть уверенным.

– Сэр, я... Это Дерек, я звонил сегодня... – голос юноши, вопреки его собеседнику, зазвучал тускло, немного дрожал и последний, вполне справедливо посчитав причиной такого состояния парня именно Доминика, слегка вздохнул.

– Что еще натворил мой брат?

– Ничего... – Дерек едва говорил, с трудом глотая комок за комком, образующиеся в горле, – Это... это с ним, понимаете... Я пришел, и...

– Что такое? – теперь уже мужчина определенно занервничал, – Что случилось? Дерек, что с моим братом, что с Домиником?! – в последнем вопросе послышались уже испуганные нотки.

– Пострадал, – бормотнул молодой человек, – Сильно... очень. Я... я не знаю, сэр, я пришел, увидел... он весь в крови, и...

– Где он сейчас? – дыхание мужчины стало неровным, в том, что он испуган, сомнений уже не возникало.

– Он дома, врачи...

– В пентхаусе?

– Да... – Дерек несколько растерялся. Мысли о наличии у Доминика еще каких-то мест, пригодных для проживания, почему-то не приходили до сих пор ему в голову.

– Еду, – коротко бросил в трубку собеседник и отключился. Парень медленно опустил руку с телефоном и, переведя дыхание, закрыл глаза.

Из-за двери смутно доносились голоса врачей, слышалось негромкое позвякивание каких-то инструментов, изредка долетал неприятный лекарственный запах.

Он ждал. Ждал, сам не зная, чего – не то приезда второго Конте, чьего имени он до сих пор не знал, не знал даже, старший или младший брат Доминика должен вот-вот пожаловать; не то окончания работы врачей и сообщения о том, что все хорошо, все завершилось ко всеобщей радости довольно успешно или же... нет. Юноша укусил себя за губу и, зажмурившись сильнее, стиснул телефон в руке так, что едва не раздавил его. Нет-нет-нет, все будет хорошо, пусть все будет хорошо, пусть он выживет!

Время тянулось невыносимо медленно. Дерек, не в силах заставить себя взглянуть на телефон, все еще удерживаемый им в руке, не желая, на самом деле, засекаать секунды, считал собственные вдохи. Глаза он уже открыл и теперь бездумно созерцал большой оконный проем, напротив которого находился. Все внимание его было приковано к звукам, доносящимся из гостиной.

Неожиданно слух молодого человека уловил уже знакомое

звяканье и, не в силах сдержаться, он приоткрыл дверь, выглядывая наружу.

В гостиную, одним прыжком перемахнув через три ступеньки, ведущие вниз, влетел высокий молодой мужчина, испуганный, взволнованный, со взъерошенными темными волосами. Взгляд его моментально выхватил из мешанины белых врачебных халатов распростертое на диване тело, и глаза его расширились.

– Доминик... – сорвался с губ то ли вздох, то ли стон. Давешняя медсестра, очевидно, и взятая-то сюда с целью отгонять слишком заинтересованных личностей, нахмурилась, отделяясь от толпы и уверенно преграждая путь вновь пришедшему.

– Сэр, – голос ее зазвучал непреклонно, – Кто вы?

– Ричард Конте... – отвечал мужчина растерянно, отстраненно, кажется, толком не осознавая произносимых слов, – Я... я его брат, брат Доминика... что...

– Прошу вас, – девушка, схватив его за рукав, как давеча и Дерека, уверенно повернула прибывшего в сторону кухни, – Прошу, пройдите пока на кухню. Друг вашего брата ожидает там, пожалуйста, составьте ему компанию. Не стоит мешать работе врачей, они делают все, чтобы ваш брат не покинул этот мир, – она одарила Ричарда быстрой ободряющей улыбкой и, подтолкнув его в сторону кухни, вернулась к своим непосредственным обязанностям.

Конте замер, нерешительно оглядываясь на брата через

плечо. На лице его очень явственно отразилась неуверенность в том, что ему действительно стоит покидать Доминика, что его присутствие не нужно здесь. В конце концов, а как же родственная поддержка? Быть может, брат, увидев его, гораздо быстрее поправился бы, сам бы захотел исцелиться!

Дерек, наблюдающий за мужчиной из-за двери, негромко вздохнул и, прекрасно понимая, что тот сейчас испытывает, приоткрыл створку шире.

– Мистер Конте!.. – голос его прозвучал негромко, отвлекать врачей от работы парень не хотел, однако, тем, к кому обращался, услышан был. Ричард медленно перевел взгляд на молодого человека, несколько раз моргнув, очевидно, пытаясь сопоставить в сознании слова «друг Доминика» и личность незнакомца, но затем слабо кивнул и, плотно сжав губы, отправился в сторону кухни.

Шел он довольно быстро, поступь его была определенно более твердой и уверенной, нежели поступь самого Дерека несколькими минутами раньше, оглядываться он не пытался и парень, наблюдающий за ним, неожиданно подумал, что, должно быть, мужчина привык видеть брата в таком ужасном виде. Или же, что тоже вероятно, просто обладает более крепкой нервной системой, чем молодой официант, априори не привыкший к лицемерию подобных ужасов. Интересно, кем брат Доминика работает?

Ричард остановился возле кухонной двери и быстро оглянулся через плечо. Лицо его, напряженное, застывшее, сей-

час напоминало маску, но через маску это можно было, приглядевшись совсем немного, увидеть боль. Парень быстро облизал губы, понимая, что ошибся. Видеть брата таковым молодой мужчина не привык, происходящее было ему не просто неприятно, а причиняло самую настоящую, едва ли не физическую боль, однако, он пытался ее скрыть.

Мужчина сглотнул и, изо всех сил натягивая на лицо выражение холодного равнодушия и абсолютного спокойствия, быстро прошел на кухню, отодвинув молодого человека, замершего в дверях. Дерек прикрыл створку, дабы не волновать его зрелищем производимой операции и, повернувшись, слегка вздохнул.

– Я... м-может, вам чаю, мистер Конте? Я, правда, не знаю, где здесь что, но...

Ричард, кажется, лишь сейчас окончательно сообразивший и осознавший, что на кухне находится не один, медленно обернулся к собеседнику, немного склоняя голову набок. Несколько секунд он изучал его, будто надеясь обнаружить на молодом человеке табличку с указанием того, кем он является, затем, хмурясь, неуверенно протянул ему руку для пожатия.

– Дерек?.. – дождавшись ответного кивка, он крепко сжал протянутую в ответ руку парня и кивнул сам, представляясь, – Дик. Это вы вызвали «Скорую»?

– Да, – молодой человек, высвободив ладонь из крепкой хватки нового знакомого, тихонько вздохнул, уже в который

раз за сегодняшний день, и слабо улыбнулся, – А он не хотел. Когда я вызывал, явно пытался остановить меня.

– Похоже на Доминика, – Дик сам вздохнул и, оглядевшись, присел на один из стульев, окружающих большой круглый стол возле правой стены кухонного помещения, затем кивнул Дереку на соседний, – Садись, в ногах правды нет. Ты, должно быть, испугался?

– До чертиков, – парень, как-то сразу ощутивший от такого дружеского обращения к нему невероятное облегчение, почти упал на предложенный стул, сам стихийно переходя на более фамильярную форму общения, – Представляешь – поднимаюсь на этаж, вижу, что дверь приоткрыта. Открываю ее и вижу... его, – молодого человека передернуло, – Прости, ты, должно быть, сам напуган не меньше...

Дик чуть дернул уголком рта, пытаясь изобразить улыбку. Руки его дрожали и собеседник, заметив это, снова почувствовал беспокойство.

– Да, – последовал негромкий ответ, и на кухне вновь воцарилось молчание. Дерек, не зная, что делать или что говорить, сцепил руки в замок, опуская взгляд на пол. Телефон Доминика он сунул в карман еще когда только услышал, что прибыл Ричард Конте, поэтому сейчас помехой он не был.

– Доминик – мой старший брат, – вновь заговорил Дик по прошествии некоторого количества времени, – Он... Нередко попадает в передраги, не единожды уже страдал, бывал на волосок от смерти, но такого... – он развел руки в стороны

и, покачав головой, неожиданно закрыл лицо руками, глухо продолжая, – Никогда не видел его таким. Это... ужасно.

Дерек, не зная, что сказать, как утешить, поддержать этого человека, чуть покачал головой.

– Врагу не пожелаешь... – тихонько вымолвил он, – Ни быть в таком состоянии, ни видеть своего брата таким. Я вам очень сочувствую, Дик, вам обоим, я... жаль, не знаю, чем помочь.

– Не знаешь, чем помочь? – Дик, отняв руки от лица, уставился на собеседника с таким нескрываемым изумлением, что тот даже смутился, – Дерек... Ты спас ему жизнь! Если бы не ты, если бы ты не вызвал «Скорую»...

– Я ничего особенного не сделал! – молодой человек, чьи заслуги неожиданно оказались столь превознесены, даже нахмурился, – Правда, я просто пришел, а когда увидел его, поступил так, как поступил бы любой на моем месте...

– Нет, – Ричард Конте уверенно качнул головой и, поднявшись со стула, направился к одному из настенных шкафчиков, – Не надо скромничать, сейчас это совершенно неуместно. После того, что произошло между вами вчера, любой другой на твоём месте запросто бросил бы его умирать. Но ты спас его, привел помощь! И я... надеюсь теперь... что он останется в живых, – он открыл один из шкафчиков и, явно желая перевести тему, обратил взор внутрь него, – Может быть, хочешь чаю? Я знаю, где здесь у Доминика что, могу заварить.

Ответить Дерек не успел. Мобильный телефон, не тот, что принадлежал Конте-старшему, а его собственный, неожиданно завибрировал в кармане, решительно напоминая хозяину о своем существовании. Молодой человек поморщился и, выудив его на свет божий, тяжело вздохнул, глядя на экран. Снова звонили с работы и, судя по всему, теперь уже из кабинета бухгалтера – сама Зои решила вспомнить о нем! Что же он такого успел вчера натворить, что теперь к нему так пристают? Хотя, быть может, это и не важно. Парень быстро огляделся вокруг, мимолетно глянул на Дика, замершего возле дверцы шкафа и, буркнув:

– Извини, – принял вызов, поднося телефон к уху. В конечном итоге, его пребывание в квартире не кого-нибудь, а самого Доминика Конте (о котором он-то как раз до вчерашнего дня ничего не слышал, но надеялся, что слышала звонящая ему девушка), да еще и с благородной целью спасения его жизни, должно было бы хоть как-то реабилитировать его.

– Слушаю.

– Ты не знаешь, куда пропал Арчибальд?

Дерек выразительно шмыгнул носом. В этом была вся Зои – «ни здрасти, ни до свидания», как говорится, сразу с места в карьер задавать вопросы.

– И вам добрый день, – прохладно отозвался юноша, уверенность которого возрастала с каждым мигмом пребывания в роскошном пентхаусе все больше и больше, – Что значит – «пропал»?

– Это значит, что он пропал, – не менее хладнокровно откликнулась собеседница, – Он не вышел сегодня на работу, не берет трубку... Возможно, тебе что-то известно на этот счет.

– Я... – начал, было, Дерек, но резкая трель чужого мобильного заставила его на мгновение замолчать. Звонили Дику и он, кажущийся недовольным более всего потому, что его отвлекли от созерцания пачек чая в шкафу, тихо чертыхаясь, полез в карман.

– Я не знаю, куда он мог пропасть, – молодой человек на секунду сжал губы и, давя начинающее зарождаться беспокойство, добавил, – Позвоню сам, и если что...

– Быть может, ты выйдешь вместо него?

Беспокойство, робко чихнув, сложило лапки и капитулировало перед затопившим собою все существо юноши изумлением.

– Чего?.. Я? Вместо метрдотеля?? Зои, простите, я несколько не настроен сейчас на шутку...

– Но я не шучу! – девушка, видимо, нахмурила брови и в голосе ее зазвенели гневные нотки, – Ты полностью в курсе его обязанностей, ты можешь...

– У меня выходной! – оборвал ее парень. Бессмысленное препирательство уже начинало надоедать ему. Хотя, с другой стороны, попытка отмежеваться от сверхурочной работы с Зои прокатывала редко – у нее всегда был готов беспрогрышный аргумент.

– Это будет оплачено отдельно! – негодуяще заявила она, – Но если вы сейчас откажетесь...

Дождаться окончания угрозы Дерек не стал. Нервы его были взвинчены до предела, непонятное исчезновение Арчибальда, недавно пережитый шок, пребывание в обществе младшего брата одного из самых влиятельных людей в городе – все это вместе просто не оставляло места для терпения, не давая спокойно вынести претензии бухгалтера.

– Я у Доминика Конте! – рывкнул парень и, с радостью осознав, что собеседница ошарашено умолкла, продолжил, – Он ранен. Здесь врачи со «Скорой», его брат... Я при всем желании не мог бы приехать сейчас, да и желания как такового у меня нет! – выпалив последнюю фразу, он, чувствуя себя так, словно ставит подпись под уведомлением об увольнении, сбросил вызов и, резко выдохнув, сунул телефон в карман.

Дик все еще продолжал беседовать. Дерек, невольно прислушавшись, с изумлением осознал, что беседа эта происходит примерно в том же ключе, что и разговор его самого с Зои.

– В третий раз тебе говорю – я занят!.. Нет, не на... Да почему!.. Послушай, я у Доминика, он... Черт возьми, да выслушай ты меня! Он ранен, пострадал и я... ..нет, не шесть пулевых... Да я понятия не имею, что с ним – врачи занимаются, не говорят пока ни слова. ...Да. Кто же еще?.. ...Не знаю, самому бы хотелось узнать. Он в пентхаусе, поэтому...

Ну да, да. ... Ага... Ладно, слушай, давай я запишу, потом тогда, как освобожусь, займусь еще и этим твоим Молле.

Дерек вздрогнул и, хмурясь, всмотрелся в беседующего по телефону мужчину, прислушиваясь внимательнее. Прозвучавшая только что фамилия не была ему чужой – ее носил человек, которого только что Зои окрестила «пропавшим», и неожиданное упоминание ее в беседе Ричарда Конте, которого, парень был уверен, Арчибальд не знал, выглядело, по меньшей мере, странно.

Дик, не замечая возросшего внимания собрата по несчастью к его телефонным разговорам, добыл из нагрудного кармана небольшую записную книжку с удобно помещенной в переплет ручкой и, подойдя к столу, вновь присел на один из стульев, сдергивая колпачок с ручки зубами и изготавливая писать.

– Диктуй, я готов, – бросил он в трубку, и на некоторое время повисла тишина. Дерек, сознавая, что стоять и откровенно пялиться на нового знакомого, вероятно, озабоченного рабочими делами, несколько некультурно, сделал небольшой шагок назад, однако же, взгляда отвести не смог. Заглядывать через плечо Дику, выясняя, что он там записывает по поводу Молле, парень, разумеется, не стал, но и отвернуться сил в себе не находил, продолжая стоять рядом со столом и кусать губы. Было страшно. Предчувствие еще чего-то плохого, чего-то нехорошего до чрезвычайности, ледяной змеей вползало к нему в душу с каждой буквой, выводимой Кон-

те-младшим на бумаге.

Наконец, невидимый собеседник последнего завершил диктовать, и мужчина, положив руку на блокнот, вероятно, чтобы скрыть информацию в нем, кивнул.

– Да, записал. ...Хорошо. Где он сейчас?.. ... Понял. ... Да, как что – я сообщу. ...Давай, – разговор завершился и Дик, негромко вздохнув, сунул телефон в карман, затем переводя взгляд на исписанную страничку. Покачал головой и, хмурясь, пробормотал:

– Да, везучий ты парень, Арчибальд... – после чего, похоже, начисто забывая о делах, закрыл записную книжку и, сунув ее в карман, перевел взгляд на замершего, как истукан, Дерек.

Тот стоял, закусив губу, бледный, как полотно, со стиснутыми кулаками и, не отрываясь, смотрел на несколько удивленного этим мужчину. Глаза его горели.

– Арчибальд Молле?.. – голос молодого человека дрогнул, и Дик, растерянно моргнув, нахмурился.

– Да... Ты его знаешь?

– Мой лучший друг, – отрывисто бросил юноша и, напрягаясь еще больше, неуверенно прибавил, – Сегодня не вышел на работу, меня... спрашивали...

Конте-младший вздохнул и, взъерошив собственную шевелюру, качнул головой.

– Боюсь, он еще долго не выйдет... Дерек, я...

– Что с ним?! – Дерек подался вперед, едва ли не вцепля-

ясь в ворот собеседнику, – Что?! И почему ты... Кто звонил, что вообще происходит?!..

Дик помолчал. Лицо его было мрачно, мысли путались и напряженные попытки разобраться в них очень явственно отображались на челе.

– Присядь, – наконец мягко попросил он и, вопреки собеседнику поднявшись, подошел вновь к шкафчикам, открывая один из них и добывая оттуда чистый стакан. Затем, налив в него обычной, свежей воды, поставил перед собеседником и, присев на свое место, сцепил руки перед собою в замок.

– Итак, давай познакомимся еще раз. Я – Ричард Конте, младший брат Доминика. Работаю в полиции уже несколько лет как, и надеюсь вскорости получить капитанские звездочки... Мне чаще всего сообщают о... скажем прямо, неприятных происшествиях, я занимаюсь расследованием этих дел. Сейчас поступило сообщение об одном человеке... Мы пока не знаем, как именно это произошло, но бедняга получил шесть пулевых ранений, – заметив, что руки Дерек задрожали, он заторопился, – Однако же, сумел добраться до входной двери, открыл ее и буквально вывалился на лестничную площадку. Его нашли соседи, вызвали «Скорую помощь», а те уже обратились в полицию, – видя, что у молодого человека дрожат уже не только руки, но и губы, Дик успокаивающе стиснул его пальцы и ободряюще улыбнулся, – Он жив, Дерек. Врачи, прибывшие на вызов, сказали, что никогда та-

кого не видели, назвали мистера Молле очень сильным человеком и пообещали, что он выкарабкается. Выпей воды.

Парень, судорожно вздохнув, с некоторым трудом поднял стакан и сделал несколько тяжелых, больших глотков. Затем с видимым усилением перевел дыхание и, напряженно кивнув, выдавил:

– Где он?..

– Сейчас он в больнице, – Ричард медленно поднялся и, подойдя к большому окну с белоснежными занавесками, сунул руки в карманы, глядя куда-то вдаль, – В какой – не знаю, мне это будет известно чуть позже. И я хотел... О, дьявол, Дерек!

Юноша, изумленный поведением нового знакомого, уже начавшего производить впечатление спокойного и рассудительного человека, недоуменно обратил взгляд к нему. Что-то прозвучало в голосе Дика, что-то такое, что даже беспокойство, волнение, страх за лучшего друга вдруг отступили назад, сменяясь чем-то... вероятно, тем же, что и звучало в голосе Конте – у парня возникло смутное ощущение, что он напал на след.

Мужчина поманил его пальцем, и молодой человек, поднявшись, безмолвно подошел, окидывая его вопросительным взглядом.

– Смотри... – Дик медленно провел пальцами по стеклу, не сводя взгляда с темнеющей на нем точки. Дерек, хмурясь

взгляделся сам, и... пораженный, растерянный, вновь перевел взгляд на будущего капитана полиции.

– Это... что, то, что я думаю?

– Да, – Ричард сжал губы и, еще раз глянув за окно, приблизил лицо к стеклу, рассматривая небольшое отверстие в нем, – В него стреляли... Здесь? – он удивленно огляделся, – На кухне?..

– Но он был в гостиной, когда я вошел, – молодой человек, сам начиная ощущать себя следователем, немного повернул голову, взирая на дырочку искоса, – Да и крови было много... Слишком много для одного пулевого ранения, если мои знания верны.

– Стреляли через окно, – задумчиво отозвался Конте-младший, – Значит, бил снайпер. Однако, после выстрела, Доминик сумел добраться до гостиной и, если ты говоришь, что крови было много, был ранен еще раз... Вероятно, снайпер не был профессионалом, – он укусил себя за губу и неожиданно фыркнул, – Воистину, сегодня неудачный день для убийства! Уже второй везунчик, который выживает, имея огромное количество ран!

***

Доминик Конте, чудом переживший сегодня жесточайшее покушение на свою жизнь и здоровье, лежал на больничной койке, среди паутины разнообразных проводов и трубок, и хрипловато дышал, иногда с небольшим трудом, но, к сча-

стью, самостоятельно. Жизненно важные органы мужчины были, как это ни странно, практически не задеты, легкие, не смотря на несколько нанесенных в грудную клетку ударов острым металлическим предметом, предположительно, ножом, не пострадали и, в общем и целом, единственной его проблемой была большая потеря крови, которую, впрочем, уже восполнили переливанием. Его брат, сидящий рядом с опущенной головой и тупо созерцающий линолеум, устилающий собою пол, иногда вздыхал, дотрагиваясь до правой руки, перетянутой ниже локтя тугой повязкой. В голове его сейчас было пусто.

Доминик в очередной раз вздохнул и, неожиданно сам для себя, приоткрыл глаза. Он был в сознании уже некоторое время как, но сил на то, чтобы подать признаки жизни, в себе не обнаруживал, поэтому предпочитал пока изображать полутруп, испытывая жгучее желание отдохнуть. Перед глазами все плыло, изображение не хотело фокусироваться и мужчине потребовалось некоторое время, чтобы наконец-то сообразить, что смотрит он на какой-то тусклый, смутный потолок, с несколькими несимпатичными трещинами. Потолок ему не понравился, поэтому пострадавший, моргнув, немного скосил глаза правее. Заметив темную фигуру возле своей кровати, он, действуя на редкость осторожно, повернул голову и, всмотревшись внимательнее, слабо улыбнулся.

– Так ты тут, головастик... – голос прозвучал хрипловато, устало, однако довольно уверенно. Дик Конте, вскинув

голову, глубоко, с непередаваемым облегчением вздохнул и, расплываясь в широкой улыбке, буквально бросился к брату, безмерно желая обнять его, но опасаясь делать это, дабы не навредить.

– Ты очнулся! Господи, Ник, я так рад... так... – он на секунду закусил губу и дрогнувшим голосом продолжил, – Так испугался...

В глазах его блеснули слезы и брат, заметив это, нахмурился, пытаясь нащупать своей рукой, из которой торчала капельница, руку младшего.

– Только плакать не вздумай, понял? Что я говорил – даже на моих похоронах чтобы ни слезинки!.. – он перевел дыхание и, помолчав, дабы передохнуть, закончил, – Мужчины плакать не должны, Дик...

– Мужчины должны безмолвно умирать? – Ричард слабо улыбнулся и, поспешно вытерев глаза, покачал головой, – Никогда так больше не пугай меня, брат... Прошу тебя, или... Или я не знаю, я сам тебя убью!

– Ну, тогда мне будет спокойнее, – рассудительно заметил Конте, – Ты меня убьешь не так болезненно.

Дик медленно и долго выдохнул и, вновь присев на краешек стула, дернул уголком рта.

– Все бы тебе шутки шутить. А я, между прочим, чуть с ума не сошел, когда узнал! Я... Ник, – он внезапно посерьезнел, – Кто это был? Ты видел его?

Доминик слабо хмыкнул.

– Работяга... Тебе отдыхать надо, а не допрос мне устраивать. Судя по повязке, тебе пришлось поделиться со мной кровью?

Конте-младший вновь машинально коснулся повязки на своей руке и, сжав губы, кивнул. Кивок получился резким и каким-то вызывающим.

– Пришлось. Но ее не хватило, так что слишком долго отдыхать я не буду. Так ты видел?..

– Нет, – Доминик глубоко вздохнул, вновь перевел, было, взгляд на потолок, поморщился и опять обратился к брату, – Все произошло как-то... Я увидел, что у меня дверь входная открыта чуть ли не нараспашку, пошел закрыть, но тут меня схватили сзади. Я не успел даже дернуться, как почувствовал боль... – он сглотнул, – Больше ничего не помню. Дай попить.

Дик торопливо налил воды из стоящего на тумбочке кувшина в стакан, находящийся тут же – палата была элитной, со всеми удобствами, ибо имя Конте немало значило для местного медицинского персонала, – затем осторожно поднес его к губам брата. Тот попытался, было, возразить, взять стакан сам, но как-то быстро передумал и аккуратно отпил несколько глотков.

– Хорошо еще, что ты пришел и успел вызвать «Скорую», – продолжил он по прошествии небольшого количества времени, вновь откидывая голову на подушку, – Иначе, боюсь, тебе все-таки пришлось бы сдерживать слезы на моих

похоронах.

– Пожалуй, – мрачновато отозвался Ричард и, поставив наполовину опорожненный стакан на тумбочку, поправил, – Только это был не я.

Доминик, только что устроившийся на подушке со всеми возможными в данной ситуации удобствами, вновь изумленно приподнял голову.

– Как не ты? А кто тогда? Уж не сам ли этот маньяк по доброте душевной решил звякнуть в «Скорую», устыдившись содеянного?

– Это был Дерек, – Дик, опять присев на стул, скрестил руки на груди, – Официант из того ресторана, где ты вчера надрался. Тот парень, которому ты едва не свернул челюсть.

Конте-старший недоуменно заморгал. Шокированная новыми событиями память его не желала восстанавливать тех незначительных деталей, о которых упоминал брат, но в общих чертах события вчерашнего вечера все-таки сохранила.

– Тот мальчик? – мужчина попытался поднять руку, чтобы почесать нос, но вновь убедился в тщетности этой попытки и лишь слегка отвел ее в сторону, – А он что забыл у меня дома?

– Хотел вернуть тебе телефон, выроненный в процессе погрома, – его брат пожал плечами, будто сообщая самые очевидные на свете вещи, но тотчас же, с интересом склонив голову набок, взгляделся в собеседника внимательнее, – Кстати, с чего это ты вдруг? Отправиться в никому неизвестную за-

бегаловку, напиток, ударить официанта... На тебя это непохоже, Ник. Что еще случилось?

– Не такая уж это и забегаловка, – буркнул Ник и, глубоко вздохнув, все-таки поднял руку, правда, лишь до уровня груди, оставляя ее там и неуверенно поправляя какой-то провод, – Ресторанчик как ресторанчик... – наткнувшись на взгляд брата, он сморщился, – Не надо на меня так смотреть, Дик. Ничего страшного не случилось, сущая ерунда... Застукал Клару с каким-то хлыщом.

– Да ты что? – Ричард, судя по всему, ошарашенный этой новостью до чрезвычайности, даже немного подался вперед, изумленно приподнимая брови, – Она тебе изменила?? Но это же...

– Ага, – перебил его брат, – Я тоже так думал. Мало того, что изменила – она приволокла его туда, где мы с ней встречались, можешь себе это представить?

Дик недоуменно нахмурился.

– В пентхаус?..

Доминик вздохнул, на несколько мгновений красноречиво сжимая губы. Затем, быстро бросив на брата несколько осуждающий взгляд, недовольно продолжил:

– Ты прекрасно знаешь, что в пентхаус не войдет ни одна девушка, до тех пор...

– Пока она не выйдет за тебя замуж, – подхватил Дик, – Ну, дальше?

– Что – дальше? – Ник попытался поднять другую руку

и, недовольно шикнув сквозь стиснутые зубы, буркнул, – Я приехал, чтобы предложить ей... войти в пентхаус. И увидел, что она развлекается в *нашей* постели с каким-то... – он неопределенно пошевелил пальцами и, скорчив непередаваемую гримасу, умолк. Брат его недоверчиво повел головой из стороны в сторону.

– Так ты собирался сделать ей предложение... Даа, кто бы мог подумать! Даже не знаю, что изумляет меня больше – это или то, что она оказалась такой дурочкой, что изменила самому Доминику Конте!

«Сам» Доминик Конте, в ответ на слова брата лишь поморщился. Судя по всему, такая характеристика ему не льстила.

– Ну ее... Не хочу сейчас говорить, да и думать о ней, и без того паршиво. Скажи лучше, так что этот парень? Он что, после того, что я вчера устроил, в самом деле решил вернуть мне телефон? И, увидев меня, позвал на помощь?

Ричард, улыбнувшись, кивнул. Ему, как никому другому было известно, что приличные люди на пути Доминика встречались редко, так редко, что каждого из них он ценил на вес золота и готов был пойти ради них на все.

– Невероятно... – Конте-старший, увидев кивок брата, откровенно ошарашенно покрутил головой, – С ума сойти! Я думал, таких людей уже не осталось... А где он сейчас?

Дик улыбнулся еще шире.

– Сидит в коридоре, ждет новостей о твоём здоровье.

– Ты шутишь?! – Ник попытался приподняться, но был уложен тотчас же метнувшимся к нему братом обратно, – Он вызвал «Скорую», то есть, фактически спас мне жизнь, да еще и поехал за мной сюда, и ждет, когда сообщат, что я выжил??

– Да, представь себе, остались еще на свете такие люди, – Ричард усмехнулся и, качнув головой, для справедливости добавил, – Правда, здесь еще, как выяснилось, оказался его друг, тоже пострадал сегодня. Но тот, насколько я знаю, еще без сознания, так что он сидит возле дверей твоей палаты.

– Кажется, здесь оказался не один его друг... – в раздумье молвил Доминик, отвечая, похоже, в большей степени собственным мыслям, нежели брату, но тут же, мотнув головой, серьезно глянул на последнего, – Позови его! Чего парню маяться в коридоре, если я уже очнулся?

***

Дерек сидел, опустив голову, облокотившись на собственные колени, сцепив руки в замок и сжав губы. Взгляд его был устремлен на плиты, устилающие собою пол, почти бездумно скользил по ним, раз за разом пересчитывая количество их от стены до стены, и по всей длине коридора, насколько хватало взгляду.

Одна, две... Как-то там Доминик? Очнулся ли он? Нет, наверное, нет, иначе бы Дик сообщил. Три... А Арчибальд? Хорошо, конечно, что оказался он здесь же, в этой больни-

це, ввиду того, что жил не слишком далеко от нее, но плохо, что по сию пору о нем ничего неизвестно. Кажется, он в реанимации? Идет операция, четыре... Пять. Шесть. Семь. Как вообще он оказался втянут во все это? Обычный парень, работающий официантом в не самом фешенебельном ресторане вдруг оказался вовлечен в игры людей много сильнее него, людей, имеющих огромные деньги и немалые связи... А как в этот переплет попал еще и Арчи? Восемь. Теперь в длину. Раз, два... Да, почему-то в том, что нападения на Доминика и на Арчибальда как-то между собою связаны, сомнений нет. Не может же это быть случайностью, в самом-то деле! Три. Пя... Нет, четыре. Но тогда получается, что единственным связующим звеном между этими двумя является он сам, Дерек, ибо лично они знакомы никогда не были. Но он-то тут причем? Никогда никому ничего не делал, всегда жил тихо, мирно и спокойно... Вот, теперь пять. Шесть.

На седьмой плитке неожиданно обнаружились чьи-то стройные ножки, обутые в мягкие туфельки, и молодой человек растерянно поднял голову. Перед ним, в нескольких шагах от него, стояла медсестра – та самая, что прибыла на вызов с бригадой врачей, та, что столь уверенно загнала на кухню поначалу его самого, а затем и Дика.

– Прошу прощения, мистер... – она обезоруживающе улыбнулась, – Извините, не знаю, как обращаться к вам. Это вы – друг Арчибальда Молле?

Дерек, ощутив, как сжалось сердце, торопливо кивнул,

поднимаясь на ноги.

– Да. Что... – он неловко улыбнулся, безо всякой охоты вспоминая о правилах хорошего тона, – Зовите меня Дерек, просто Дерек. И можно без «мистеров», – девушка была симпатичной и ему невольно захотелось наладить с ней более близкий контакт, – Как... как Арчибальд?

– Отдыхает, – медсестра, явственно оценив проявляемое к ней расположение, кивнула в ответ, – Не волнуйтесь, пожалуйста, Дерек, жизни вашего друга ничто не угрожает. Через несколько часов он придет в себя, но пока что его лучше не беспокоить.

– А Доминик?.. – вопрос вырвался прежде, чем молодой человек успел подумать, что в стенах больницы, вероятно, Ника лучше бы называть более уважительно – все-таки он имел вес в обществе, и вес куда как больший, чем Молле. Девушка, однако, его вопросом совершенно не смутилась.

– Мистер Конте... – начала, было, отвечать она, однако, на полуслове умолкла, переводя взгляд куда-то за спину собеседника, – О... простите, сэр.

– За что вам извиняться? – Ричард, бесшумно приблизившийся со спины к спасителю своего брата, удивленно моргнул, – Извиняться следует мне, что помешал вашему разговору.

Медсестра быстро, очень робко улыбнулась и, определенно смущаясь пребывания в обществе младшего брата все-таки сильного Конте, торопливо отступила, определенно намере-

ваясь уйти. Дерек, бросив быстрый взгляд на вновь подошедшего, заспешил, не желая вот так отпускать ее.

– А ведь вы мне не представились.

– Лиана, – девушка бросила на него мгновенный взгляд и уже, было, повернулась, когда молодой человек, закрепляя хорошее впечатление о себе, вновь ее окликнул.

– Рад знакомству!

Лиана, определенно смутившись, еще раз быстро глянула на него и, мимолетно улыбнувшись, кивнула.

– Я тоже, – после чего окончательно удалилась.

Дик Конте, проводив ее долгим взглядом, неожиданно ухмыльнулся. Человеком он был взрослым, рассудительным, и в обычное время вряд ли позволил бы себе шуточки на тему зарождающихся романтических отношений между двумя людьми, но сейчас, пребывая в весьма приподнятом настроении, удержаться не смог.

– Я смотрю, ты тут времени даром не теряешь, а? – он легко хлопнул парня по плечу и, хмыкнув, красноречиво кивнул вслед удалившейся девушке. Дерек, мигом ощутив смущение, чуть поморщился.

– Да ладно тебе... Скажи лучше, как Доминик? – внезапно сообразив, что столь фамильярное именование мужчины в присутствии его брата выглядит еще менее вежливым, чем в присутствии медсестры, он поспешил исправиться, – То есть... мистер Конте, я хотел сказать.

Дик посерьезнел.

– После того, что ты для него сделал, ты больше, чем кто бы то ни было имеешь право называть его Домиником, – он уверенно кивнул и тотчас же широко улыбнулся, – Ник пришел в себя, просит тебя позвать.

– Меня?.. – молодой человек, ожидавший все это время разве что вестей о здоровье спасенного им (хотя он и отрицал свою особую причастность) мужчины, но никак не приглашения с ним пообщаться, недоуменно моргнул, – Но как же... Ведь он же меня не знает?

– Вот и хочет познакомиться, – его собеседник легко пожал плечами и, повернув парня лицом к палате, чуть подтолкнул в ее сторону, – Я рассказал ему, зачем ты приходил, что ты его спас... Знаешь, он немного в шоке, – Дик улыбнулся, было, вновь, но сейчас же несколько помрачнел, – Доминику редко встречаются хорошие люди на его пути... Пообщайся с ним, Рик. Прошу тебя.

Дерек, совершенно деморализованный таким внезапным сокращением его имени, механически кивнул, делая неуверенный шаг к нужной двери. Впереди его ждала беседа с Домиником Конте.

До палаты оставалось всего несколько шагов, когда он неожиданно остановился и, оглянувшись через плечо на удивленного спутника, чуть нахмурился. Прежде, чем пообщаться со старшим братом идущего следом за ним человека, он хотел выяснить еще один вопрос, быть может, довольно глупый, но для него обладающий некоторым значением.

– Ричард... А когда ты успел заглянуть в мой паспорт?

Конте-младший, такого вопроса решительно не ожидавший, растерянно заморгал, недоуменно сдвигая брови.

– Я у тебя в руках и паспорта-то не видел. С чего ты...

– Да так... – Дерек задумчиво покусал губу, – Просто по паспорту я Тедерик. А Риком меня всегда норовят звать родители... – он вздохнул и, мотнув головой, махнул рукой, улыбаясь уголком рта, – Ладно, забудь. Это, видимо, у меня уже паранойя.

– Если тебе не нравится, больше так называть тебя не буду, – Ричард, действительно не очень понявший, чем вызвана внезапная паранойя собеседника, и в чем тот, собственно, его подозревает, пожал плечами и, обойдя его, уверенно распахнул дверь в палату, – Заходи.

Дерек, чья попытка хоть немного еще потянуть время благополучно провалилась, кивнул и, набрав в легкие побольше воздуха, словно готовясь окунуться с головой в прорубь, резко шагнул вперед, заходя в палату.

Мужчина, еще вчера произведший на него неизгладимое впечатление, а сегодня с утра это впечатление упрочивший, лежал на кровати, бледный, утомленный, запутанный в проводах и трубках, но вполне живой и даже, возможно, дееспособный. Завидев вошедшего парня, он улыбнулся и, приподняв левую руку, слабо помахал ей.

– Привет, – голос его звучал хрипло, однако, уже не походил на стон умирающего, и молодой человек невольно улыб-

нулся, – Дерек?

– Да, – парень, неуверенно сделав еще несколько шагов, остановился возле кровати раненого, кусая губы, – Я... рад видеть вас живым, мистер Конте.

Мужчина слабо пошевелился и, опустив руку обратно на кровать, глубоко вздохнул. На губах его отразилась слабая, кривоватая улыбка.

– Доминик. Для тебя я Доминик, парень, или Ник – называй, как хочешь. После того, что ты сделал для меня, ты имеешь на это больше прав, чем кто бы то ни было... – он еще раз вздохнул и, чуть поморщившись, с видимым трудом коснулся рукой груди, – Честно сказать, после того, как наше с тобой знакомство началось, я бы не удивился, если бы ты бросил меня умирать.

– Вы ударили меня, но не избили, – официант стесненно пожал плечами, – Да и удар был не особенно сильным... – он быстро улыбнулся, – Я же понимал, что вы не в настроении. Просто не хотел ждать, когда вы уйдете, вот и... – он сжал губы и, не заканчивая, махнул рукой. Вспоминать о том, что случилось вчера, было все-таки неприятно.

– Да нет, ты меня правильно выставил, – Доминик попытался поднять руку выше, но быстро понял, что сил на это ему не хватает, и оставил напрасное занятие, – Мои проблемы к тебе не имели отношения, а я видел, что время уже позднее, но никак не мог остановиться... Ты извини меня, Дерек. Я действительно сожалею, что все произошло так, я

вообще-то обычно не бью ни в чем не повинных официантов... – мужчина немного смутился и, не желая вдаваться в подробности своего вчерашнего состояния, поспешил перевести тему, – Счастье еще, что охрана тебя так быстро пропустила и ты успел подняться ко мне. Наверное, приди ты несколькими минутами позже... – он содрогнулся, поморщился от тянущей боли в зашитых ранах и сам слабо махнул рукой, – Лучше не думать.

– Да уж... – Дерек тихонько вздохнул и, представив, что было бы, обнаружь он в квартире действительно труп Доминика, даже поежился, – Страшно представить, чтобы со мной сделал тогда тот парень из охраны. Итак видно было, что он рвется доказать старшим свою значимость, он мог бы...

– Подожди-подожди, – Ричард, непонимающе хмурясь, поднялся со стула, на который успел присесть и, быстроглянув на брата, опять перевел взгляд на молодого человека, – Парень?.. Доказать старшим? Хочешь сказать, он был молод?

Официант, мгновенно растерявшись, неуверенно кивнул, не совсем понимая, что такого странного усмотрел в его словах будущий капитан полиции.

– Он казался немногим старше меня, – тем не менее предпочел уточнить он, – Так что да, довольно молодой парень.

– Странно... – Дик быстро переглянулся с братом и, вновь сев на стул, в раздумье укусил себя за губу, – Очень странно...

Доминик, искренне полагающий, что Ричард с минуты на минуту пояснит недоумевающему Дереку смысл своих загадочных высказываний, и видящий, что делать этого брат не спешит, предпочел дать объяснения сам.

– Видишь ли, Дерек... – негромко начал он, переводя взгляд с Дика на своего непосредственного собеседника, – Здание, в котором я живу, было построено за мой счет, и охрану для него я набирал лично...

– И среди охранников этого здания нет ни одного молодого парня, – Ричард поднял голову, бросая на явственно опешившего юношу внимательный взгляд, – Ни одного, Дерек! В охране у Ника работают только взрослые люди, мужчины, которым уже перевалило за пятьдесят, поскольку только таких он полагает серьезными.

– И не ошибаюсь! – мигом вставил Конте-старший, – Мне не нужны мальчишки, которые не способны защитить даже себя, я не нанимаю таких, у нас существует определенный возрастной ценз... Кого бы ты ни видел там, внизу, охранником он, безусловно, не был.

– Но тогда кем?... – парень не закончил, растерянно переводя взгляд с одного брата на другого. Ответ, неотвратимо-очевидный, уже стучался в его сознание, но признавать его молодому человеку не хотелось до тех пор, пока кто-нибудь из более взрослых его не озвучит.

– Видимо, тем, кто знал, что тебя ждет наверху... – мрачновато протянул Доминик, сам переводя взгляд на брата, –

Тем, кто незадолго до твоего визита наведалься ко мне с ножом наперевес...

Ричард, хмурый, как пасмурное небо, решительно мотнул головой.

– Мы пока не можем знать этого, Ник, не надо заранее делать выводы. Парень, конечно, на посту охраны находился незаконно, но чтобы он был... Черт, надеюсь, из охраны никто не пострадал.

Его брат, поморщившись, попытался улечься поудобнее и осторожно, но глубоко вздохнул.

– Его наверняка подослал Альфа, – буркнул он, прикрывая глаза, – Я даже не сомневаюсь в этом, это единственный верный...

– Ник! – Конте-младший, помрачнев, казалось, еще больше, одарил брата довольно неприязненным взглядом, – Ради всего святого, оставь в покое Альфу! Ты каждый раз винишь его в том, что случилось с тобой, но ни разу еще мы не получили ни единого доказательства этого! Я даже до сих пор не знаю, кто, собственно, такой этот Альфа, тем более, что имени ты мне его не называешь.

Доминик неловко шевельнул рукой, явно испытывая желание скрестить руки на груди, но ожидаемо не сумел и, оставив бесплодные попытки, немного надул губы.

– Я всегда его знал только как Альфу, – буркнул он, – И все равно я не сомневаюсь, что он приложил к этому руку! Извини, Дерек, тебе, должно быть, неприятно слушать

все эти наши... разборки. Ты и так сегодня перенервничал, небось, здорово перепугался, когда увидел меня...

Юноша негромко хмыкнул, честно стараясь притвориться бесстрашным и отчаянным парнем.

– Мало кто на моем месте не испугался бы, увидев окровавленный труп, – он напряженно вздохнул, отгоняя воспоминания и, мотнув головой, потер подбородок, – Я только стоял и думал, что у меня до сих пор болит челюсть от вашего удара, а вы вот... тут... – он еще раз вздохнул, и заставил себя улыбнуться, – Но ваши разговоры сейчас мне слушать даже приятно – во-первых, я вижу, что вы живы, дееспособны и смею надеяться, что скоро поправитесь, ну, а во-вторых... мне бы тоже хотелось узнать, кто стоит за нападением на вас.

Пострадавший, внимательно выслушав своего спасителя, покосился на брата и слабо махнул рукой.

– Я ведь уже говорил, да, что он может со мной разговаривать более фамильярно? Или после случившегося у меня уже провалы в памяти? Ну да ладно, не важно. За нападением на меня наверняка стоит Альфа, Дерек, и как бы мой брат не возражал, а я буду продолжать держаться этого мнения... – мужчина примолк, переводя дыхание и, подумав несколько секунд, внезапно совсем другим тоном спросил, – Слушай, а как ты попал в мою квартиру?

Дерек, от изумления как-то сразу растерявший всякую культуру, напрочь забывший о том, что говорит с человеком

мало того, что более взрослым, так еще и стоящим выше него по социальной лестнице, пару раз обалдело моргнул.

– В каком смысле?.. Ник... – он нахмурился, всматриваясь в больного пристальнее, – У тебя что, действительно провалы в памяти? Когда я пришел к тебе, дверь была открыта, не нараспашку, конечно, но так... довольно очевидно. Я открыл ее шире, увидел... – парень сглотнул, – Сначала подумал, что я уже опоздал...

– Так, ладно, с этим понятно, – Доминик приподнял левую руку, останавливая своего молодого друга и, хмурясь, закурил губу, размышляя о чем-то. Ричард, внимательно глянув на него, негромко вздохнул, предпочитая ответить молодому человеку сам.

– Тут не исключен вариант, что он просто забыл запереть дверь. Увы, с моим братом такое случается, причем, надо заметить, что случается чаще, чем хотелось бы...

– Ты меня хочешь выставить раззявой в глазах нового друга? – Конте-старший скептически вздернул бровь и, вздохнув не глубоко, но тяжело, поморщился, – Вообще, если говорить откровенно... Я практически ничего не помню. Кажется, да, я заметил, что у меня не заперта дверь, пошел к ней... А может и не пошел. Я помню, что мне было больно, больше ничего не помню. Даже толком не знаю, что со мной сделали...

– Может, и не надо знать? – Дерек, перед внутренним взором которого опять встала виденная утром картина, откоро-

венно поежился, – Честно говоря, мне лично достаточно и того, что я уже видел... Врагу не пожелаешь.

– А кто-то пожелал, и я даже знаю, кто именно, – мрачно-вато улыбнулся Доминик и, стараясь расслабиться на жестковатой подушке, на несколько секунд прикрыл глаза, – И вы можете мне хоть сто раз не верить, ребята, но я на сто процентов уверен, что это...

– Ник! – Ричард, оборвав брата, закатил глаза, – Ну, пожалуйста, хотя бы сейчас оставь свою паранойю в покое! Сейчас твоя главная цель – выздороветь, поправиться, тем более после того, как... – он умолк и, сглотнув, гораздо тише продолжил, – Мне трудно сказать, что именно с тобой произошло и по какой причине это было сделано. Если бы речь шла о постороннем человеке, я бы, наверное, и вовсе встал в ступор, но коль скоро это касается тебя, клянусь, выясню причину такой жестокости!.. – он быстро облизнул губы и, налив себе воды из кувшина на тумбочке в изголовье кровати, залпом опорожнил его, – Судя по тому, что я узнал от врачей, картина вырисовывается довольно странная. По всему выходит, что сначала тебя несколько раз ударили ножом в спину, потом затолкали на кухню, подставляя под пулю снайпера, а затем, вернув в гостиную, продолжили уже в живот... – он на секунду закусил губу и, явно стараясь бодриться, воодушевленно хлопнул в ладоши, – Но при этом не задели ни одного жизненно важного органа! Я не знаю, Ник, это ты вертелся, как уж на сковородке, или это убийца был

каким-то редкостным мазилой...

– А может, наоборот?.. – Дерек, задумчиво внимающий оратору, и неожиданно решивший внести свою лепту, поучаствовать, на правах друга, в общей беседе, нахмурился, потирая подбородок, – Совсем наоборот! Может, он и не хотел задевать жизненно важные органы, хотел совсем другого, хотел...

– Чтобы я истек кровью, – мрачновато подхватил Доминик и, согласно кивнув, поднял взгляд к потолку, – Заманчивая меня ждала перспективка, ничего не скажешь. Как только встречу этого уroda, обязательно поблагодарю за проявленную милость. А заодно поинтересуюсь, как он попал в квартиру... – заметив в глазах брата некоторый скепсис, мужчина нахмурился, – Дик, я уверен, что не забывал запирать дверь, ее кто-то открыл!

– О, кстати, – Ричард, внезапно осененный какой-то мыслью, неожиданным воспоминанием, даже хлопнул в ладоши, – Насчет твоей двери. Я могу взять твой ключ?

На несколько долгих секунд в палате воцарилась тишина. Дерек, отчаянно пытаясь сообразить, для чего будущему капитану полиции вдруг понадобился ключ от квартиры, которая, наверное, по сию пору должна была стоять открытой, хмурился, переводя взгляд с него на хозяина этой самой квартиры и обратно; Доминик, задающийся, в общем-то, тем же вопросом, просто молчал, ожидая объяснений. Дик, в свой черед, ожидал вердикта брата, совершенно уверенный,

что тот должен понимать причину его просьбы.

Молчание начало затягиваться, и Доминик не выдержал.

– Зачем?.. – неуверенно спросил он, косясь при этом почему-то на Дерка, – Разве ты закрывал квартиру, когда я... ну, в смысле, когда меня уносили, а ты шел следом?

Ричард, сам явственно растерявшийся, недоверчиво уставился на брата. Судя по всему, такой несообразительности он от него не ожидал.

– Ник... дверь у тебя захлопывается, я напоминаю, – он нахмурился и, негромко кашлянув, прибавил, – Когда мы уходили, я ее захлопнул, чтобы в квартиру никто не мог попасть и разграбить ее, пока хозяин мирно болеет вне дома. А теперь я считаю целесообразным попасть туда, чтобы убраться...

– Ну да, точно, – Доминик, наконец сообразивший, зачем брату нужен ключ от его квартиры, слабо кивнул, – Я не помню, что было, но судя по обилию швов, могу предположить, что у квартиры вид... не эстетичный, верно?

Дерек, мигом вновь вспомнивший увиденную утром картину, передернулся. Диван, на котором полулежал, сползая на пол, хозяин квартиры, скорее всего, надо было выбрасывать – такого обилия крови не отмыла бы ни одна химчистка.

– Даже не представляешь, до какой степени ты прав... – пробурчал он и, невольно поежившись, обнял себя руками, – Там сейчас фильм ужасов снимать можно, никак иначе.

– Фильм я там снимать не намерен, – моментально отреа-

гировал Ричард и, слегка вздохнув, почесал перетянутую повязкой руку, – Но место преступления осмотреть должен. Да и в порядок там привести все не помешало бы, диван поменять, пол отмыть...

– Ну, я так и вижу тебя со шваброй, – Доминик вновь легонько кивнул и, с некоторым трудом вздохнув, сделал неловкую попытку пожать хотя бы одним плечом, увенчавшуюся, впрочем, провалом, – Бери, конечно. Но учти – если ты будешь водить туда девочек, Джилл непременно об этом узнает!

– Джилл? – Дерек вопросительно приподнял брови. В голову сразу пришли воспоминания о женском голосе, ответившем по телефону Ричарда, когда он звонил в первый раз.

– Моя жена, – Дик мимолетно кивнул и, вздохнув, прибавил, – И ты не волнуйся, Ник, о том, что я приведу к тебе девочек для уборки, я ей сам расскажу. Кстати, может быть, она мне и посоветует кого-нибудь... Значит, ключ я беру, – он еще раз кивнул и, приблизившись к тумбочке возле кровати брата, распахнул ее, добывая оттуда пластиковый, набитый чем-то пакет. Спустя пару мгновений на свет появилось и его содержимое – джинсы, некогда темно-голубые, самые, что ни на есть, обычные, ныне выпачканные, залитые засохшей кровью.

Доминика передернуло. Взирать на доказательство нанесенных ему повреждений было неприятно.

– Надо их выкинуть... – пробормотал он и, вздохнув,

осторожно шевельнул той рукой, из которой торчала капельница, – Ричард, будь другом – подыщи мне дома какой-нибудь прикид попримечнее, идет?

– Подыщу, – Конте-младший, легко скользнув ладонью в залитый кровью карман, осторожно извлек из него пластиковую карточку.

Дерек удивленно приподнял брови. Речь постоянно шла о ключе, и воображение рисовало ему самый обычный и ничем особенно не отличающийся от других, но сейчас Дик держал в руке явно не ключ. Или что, квартира открывается за отдельную плату по кредитке?

– А что... – начал, было, он, однако же, Доминик перебил его.

– У меня магнитный замок, открывается ключ-картой. Только мне почему-то кажется, что теперь мне придется его поменять... Черт возьми, я не думал, что этот замок можно взломать!

– Может, у тебя просто украли карту... – официант мотнул головой. Собственное предположение внезапно показалось ему глупым.

– Ну, или ты действительно сам забыл закрыть дверь.

– Я не забывал! – отрезал Доминик, – Ее открыли, только я понятия не имею, как. Слепок с карты сделать невозможно, взломать замок не так-то уж просто... Я был уверен, что с этим не под силу будет справиться даже Диктору!

– Диктор к тебе отношения не имеет! – брат его немного

повысил голос, – Если бы избавить мир от тебя решил он, сейчас я бы не беседовал с тобой, а любовался бы твоим трупом в море, и тебе это прекрасно известно. Диктор не мучает своих жертв, он убивает сразу и наверняка... С тобой же словно играли. Найдем, кто это – выясним и про карту. А пока, на твоём месте, я бы подумал о замене замка на более совершенную систему.

Конте-старший медленно, очень глубоко вздохнул, поморщился от неприятных ощущений и с видом довольно скептическим воззрился на собеседника.

– Дик... у меня замок последней модификации. Какую более совершенную систему ты пытаешься мне предложить?

Дерек, в основном играющий роль слушателя, а не советчика, неуверенно кашлянул.

– А я... я как-то слышал о замках, которые реагируют на звук голоса. Может, надо поставить такой?

Доминик, как-то сбитый с толку столь неожиданным предложением, медленно перевел взгляд на нового знакомого. Подумал, моргнул, кашлянул, подумал еще немного... и, наконец, медленно проговорил:

– Звук голоса?... – взгляд его мимолетно скользнул к брату, и мужчина сделал бровями странное движение, словно пытаясь им заменить пожатие плечами, – Что ж, может быть и так... Я подумаю об этом. Да, Дик, у меня где-то на камине, рядом с кредиткой должна быть записная книжка. В ней телефон компании, они мне регулярно присылают уборщиц,

когда возникает необходимость. Спроси, может, и в этот раз они смогут помочь?

– Спрошу, – Ричард глубоко вздохнул и, неожиданно протянув руку, мягко потрепал старшего брата по волосам, – Не переживай, Ник, когда ты вернешься, все будет в полном порядке. Ты главное поправляйся, идет? Знаю, ты постоянно куда-то влипаешь и с честью выходишь сухим из воды, но... – он на секунду сжал губы, – Клянусь, каждый раз я безумно боюсь, что очередная «неприятность» для тебя окажется последней. Хорошо, что на этот раз рядом оказался Дерек... – он помолчал и, заставив себя улыбнуться, отступил на шаг назад, как будто делая над собою усилие, чтобы покинуть брата, – Отдыхай, а я пойду. Осмотрю пентхаус, потом вызову уборщиц... ну, как договорились. Оставляю тебя в надежных руках... – он быстро подмигнул невольно выпрямившемуся официанту, – И искренне надеюсь, что нашему юному другу не придется в ближайшее время вновь спасать твою жизнь. До встречи, – и, завершив свои напутствия, Ричард Конте, не позволяя себе дольше задерживаться, решительно развернулся на каблуках, направляясь к выходу из палаты. Рука его скользнула в карман, уже добывая мобильный телефон.

Дерек проводил его долгим внимательным взглядом и, сдвинув брови, вновь глянул на больного.

– Почему он сказал, что ты постоянно «куда-то влипаешь»? Я, конечно, все понимаю, но то, что сейчас с тобой,

это... ну, словом, тут трудно сказать, что ты «влип». Это серьезное происшествие и, честно говоря...

– Дерек, – Доминик чуть усмехнулся и, приподняв руку, остановил разошедшегося парня еще и жестом, – Я и вправду постоянно влипаю куда-то. И в больницах я, честно сказать, постоянный посетитель, если так можно выразиться... Вообще, я нереально «удачливый» человек. Со мной бесконечно случаются происшествия, если не такие, то аналогичные – то на меня совершают покушение, то я сам попадаю под машину, или падаю с моста в реку, или по случайности оказываю в горящем здании... Захожу куда-нибудь по делам, а здание вдруг вспыхивает, как спичка. Повторяю – в больницах я гость нередкий, особенно в этой, поскольку она ближе всех к моему дому. Наверное, местных врачей я уже изрядно задолбал... – он неожиданно смутился и как-то виновато добавил, – Правда, больницу я спонсирую...

– Тогда тебе, наверное, рады, – отстраненно откликнулся парень и, окинув нового друга недоверчивым взглядом, пораженно покачал головой, – Но как же ты до сих пор жив, если постоянно... Нет, Доминик, вы не подумайте, я не против этого! Просто поразительно, что вы... что ты выжил, не взирая на все, – он задумчиво почесал висок и, внезапно меняя тему, нахмурился, – А кто такой Альфа?

– Альфа... – Доминик с некоторым трудом вздохнул, – Мой оживший ночной кошмар, тень рока, реющего надо мной... Знаешь, капитан как-то говорил мне, что у каждого в

этой жизни найдется человек, который будет ненавидеть его просто так, безо всякой причины. Я тогда не поверил, молод был, глуп... Альфа доказал мне это. Он ненавидел меня всегда, продолжает ненавидеть сейчас, и... В общем-то, у меня нет выбора. Или он убьет меня, или я избавлюсь от него. Жребий брошен, Дерек, жребий брошен... После того, что произошло со мной, я понимаю, что пути назад уже нет, – он моргнул, словно сбрасывая наваждение собственных слов и уже несколько более осмысленно воззрился на внимательно слушающего его молодого человека, – Ты очень помог мне, спас меня, и я безмерно благодарен... Но хочу попросить помочь мне еще немного. Мне надо... найти одного человека.

Дерек сглотнул. Ввязываться в противостояние двух сильных, настроенных друг против друга людей, ему как-то совсем не хотелось, однако, судя по всему, выбора ему тоже не оставляли. Жребий брошен – видимо, Доминик не зря вспомнил это выражение. Кажется, спасая его, он, простой и ничем не примечательный официант, перешел свой Рубикон...

– Я... не уверен, что мои способности к поиску... – он мотнул головой, не в силах придумать, как продолжить, – То есть, хочу сказать, чтобы кого-то найти, нужны связи, и я... А почему ты не попросишь Ричарда?

По губам раненого скользнула слабая саркастическая улыбка.

– Потому что таких людей, как Еж, Дик не ищет. А если

и ищет, то лишь для того, чтобы упечь их за решетку.

– Еж?.. – Дерек, чувствуя, что уже совсем теряет нить разговора, недоуменно нахмурился. Что ему, в лес идти, зверька с иголками ловить?..

– Именно, – Доминик ненадолго прикрыл глаза, словно бы собираясь с силами, – Карл Еж – один из влиятельнейших людей этого города, возвращается, увы, лишь в самых, что ни на есть, криминальных кругах. Мне бы не хотелось подвергать тебя риску, Дерек, но, увы... Боюсь, помочь здесь мне может только он. Найди его, и скажи – Доминику требуется помощь. Объясни, где найти меня, а я попрошу его сделать то, что требуется... Знаешь, – он негромко хмыкнул, – Этот парень, быть может, сумеет даже выяснить, кто таков этот треклятый Альфа!

***

Из палаты Дерек вышел в совершенно смятенном состоянии духа. Он так надеялся, так верил, заходя в нее, что узнает ответы хоть на какие-то вопросы, что прояснит для себя хотя бы в общих чертах случившееся с Домиником... Но вместо этого лишь запутался еще больше.

Кто такой Альфа, которого так боится Конте? Где они познакомились? Что за капитан беседовал с Домиником, говоря о людях, могущих ненавидеть за просто так? Кого просит найти Ник, зачем ему этот человек с очень колючим прозвищем? И как, собственно говоря, его искать?

Он помотал головой и, сунув руки в карманы, негромко чертыхнулся. В ладонь ткнулся телефон Доминика, так и не выложенный им в палате, благополучно забытый в свете происшедших событий.

Дерек тяжело вздохнул и огляделся по сторонам. Когда он уходил, Ник собирался спать, к тому же пришел врач, который настоятельно выгнал его из палаты. Значит, возвращаться и все-таки возвращать телефон не вариант. Где искать Ричарда, чтобы вернуть мобильный брата хотя бы ему, тоже неизвестно, тем более, что у Дерека и номера-то его нет, есть только тот, что забит в телефоне Доминика.

Мда, видимо, крутую игрушку придется оставить у себя, по крайней мере, до завтрашнего утра. Что ж... Тогда можно подумать и о другом.

Лина, та милая и приветливая медсестра, говорила, что Арчибальд будет отдыхать несколько часов, но ведь случается, что и врачи немного преувеличивают. Что, если он уже пришел в себя?

Дерек еще раз огляделся. В последний раз, когда он слышал о нем, Арчи был в реанимации, даже более того – на операционном столе, но сейчас, может быть, ему позволят увидеть друга хотя бы на несколько минут?

Кажется, реанимация была в той стороне... Он уверенно зашагал по коридору, придерживая в кармане телефон Доминика. Не хотелось бы потерять его, у Конте там, похоже, записаны довольно важные номера!.. Включая и номер Аль-

фы. Как так? Он утверждает, что Альфа ненавидит его, но в его мобильном имеется номер этого типа! Черт побери, загадка за загадкой и никаких объяснений... Как он может не знать, кто такой этот Альфа, если способен даже поболтать с ним по телефону?

А, вот и реанимация. Так, теперь проверить, насколько он стерилен в глазах врачей... Верхней одежды нет, на ногах бахилы – вроде все в порядке. Остается надеяться, что и они будут думать так же.

Дверь в отделение реанимации была плотно притворена, но не заперта, поэтому проникнуть за нее труда не составило. Дерек осторожно заглянул внутрь и, убедившись, что выгонять его сразу никто не планирует, неуверенно просочился за дверь и огляделся.

Где именно находится палата Арчибальда, он не знал. Подходить к каждой двери, заглядывая за нее и пытаясь разглядеть друга на одной из кроватей, коих наверняка было немало в каждой палате, казалось не самым подходящим вариантом. Выходило, что беседовать с врачами, ответственными за реанимационное отделение все-таки придется, а это могло быть чревато отправлением его восвояси.

Увидеть же друга все-таки хотелось – в конечном итоге, за него он переживал не меньше, может, даже и больше, чем за Доминика.

Он вздохнул и медленно, стараясь все-таки ступать максимально бесшумно, направился вперед по длинному коридору.

дору – больница была большой и отделению интенсивной терапии здесь выделяли достаточно места.

Коридор пустовал; вокруг царила странная, пугающая тишина. Казалось, закрыв за собою дверь отделения, он отрезал все звуки внешнего мира, погрузившись в больничное безмолвие, и это, честно говоря, откровенно пугало.

Неожиданно распахнувшаяся дверь одной из палат заставила парня вздрогнуть, и предпринять неловкую попытку спрятаться где-нибудь среди голых стен. Попадаться на глаза врачам ему, пребывающему здесь отнюдь не на законных основаниях, не хотелось.

Из палаты в коридор вышел молодой, немногим старше самого Дереха, парень и, оглянувшись через плечо, приветливо улыбнулся, видимо, больному, остающемуся там.

– Выздоровливайте, мистер Молле, – голос его прозвучал спокойно и приветливо, как-то по-особенному уважительно. Пожалуй, так беседуют подчиненные средней руки с каким-нибудь очень большим начальником.

А впрочем, это уже было не так уж и важно. Знакомая фамилия, как обухом ударив по голове, заставила молодого нарушителя больничных правил как-то сразу забыть о своем желании спрятаться, и напротив, податься вперед, всматриваясь в покидающего палату человека. Видеть его рядом с Арчибальдом прежде Дереху не доводилось, однако лицо парня почему-то показалось ему знакомым

Впрочем, долго рассматривать его не получилось. Незна-

комец аккуратно прикрыл дверь палаты и, легко повернувшись, зашагал прочь из больницы, скользнув безучастным взглядом по застывшему в растерянности Дереку.

Последний, немного повернувшись, проводил его долгим взглядом и, мотнув головой, сбрасывая наваждение, заспешил к двери только что покинутой неизвестным палаты. В голове его уже роились страшные предположения – быть может, тот же, кто стрелял в Арчи, все-таки нашел его и, чтобы скрыть свое преступление, только что вежливо попрощался уже с трупом?!

Дерек, задохнувшись от ужаса, представив, что сейчас, во второй раз за сегодняшний день, увидит нечто безмерно страшное, дернул дверь палаты, распахивая ее и фактически влетел внутрь.

Лежащий на кровати, весь запутанный в проводах и трубках, с капельницей в каждой руке, человек, едва-едва приподнял голову и, рассмотрев почти вбежавшего к нему парня, слабо заулыбался.

– Дерек... прости, не могу пожать тебе руку...

– Не волнуйся, – парень быстро улыбнулся и, прикрыв за собой дверь палаты, торопливо приблизился к кровати, – Я... даже и не знаю, что спрашивать. Про самочувствие, наверное, глупо, да?

Арчибальд слабо вздохнул, продолжая улыбаться.

– Почему же... Я, по крайней мере, жив и рад уже этому. Говорят, поправлюсь я скоро, вроде бы раны не серьезны...

Ты знаешь, что со мной произошло?..

Дерек пожал плечами.

– Говорят, в тебя стреляли. Снайпер. Шесть пулевых...

Лицо больного исказила гримаса боли; он на несколько секунд прикрыл глаза.

– Какое-то безумие... – слетел с его губ слабый шепот, – Кому могло понадобиться стрелять в меня... Я ведь никому не желал, не причинял зла!..

– Я знаю, – официант на несколько секунд сжал губы, сдерживая эмоции и, неуверенно коснувшись бледных пальцев друга, легонько сжал их, – Держись... держись, Арчи, прошу тебя! Ты обязательно должен поправиться, выйти отсюда и, может быть... полиция за это время найдет виновника. Ну, или ты наймешь частного детектива, и он все узнает...

– Я не верю ни частным, ни официальным, – Молле слабо поморщился и, с трудом облизав пересохшие губы, попросил, – Дай попить, пожалуйста. И... давай поговорим о чем-то другом. Чем все закончилось вчера... в ресторане?

– Уборкой, – Дерек, хмурясь, осторожно взял с тумбочки стакан, наполненный загодя водой и аккуратно поднес его к губам друга, – Я убирался и нашел телефон Доминика. Утром позвонил по одному из номеров, поехал к нему домой и обнаружил... – он сглотнул, – Прости, тебе неприятно это будет слышать сейчас, – Арчибальд напился, и он убрал стакан от его губ, – В общем... Ник был весь в крови, я да-

же думал, что он умер! Но оказалось, что он жив, я вызвал «Скорую», а его брат сказал мне про тебя.

Метрдотель неуверенно закрыл глаза, потом открыл их вновь и, хмурясь, взгляделся в приятеля пристальнее.

– Прости, я... боюсь, не совсем тебя понимаю... Хочешь сказать, Доминик Конте, который вчера тебя ударил... И ты его называешь Ником! Как так вышло?..

– Это сложная история, – Дерек вздохнул и, оглядевшись, чуть поморщился. Присесть в палате было некуда, да и, собственно говоря, слишком долго утруждать внимание больного, наверное, не следовало.

– В общем, знаешь... на Доминика было совершено покушение. И он бы, скорее всего умер, но я...

Арчибальд с некоторым трудом кашлянул.

– А как ты оказался у него дома?

– Принес телефон, – парень чуть пожал плечами, непонимающе взирая на приятеля. С его точки зрения ответ был совершенно очевиден и в пояснениях не нуждался.

– Он вчера, когда буйнил, выронил мобильный, я его подобрал. Ну, и вернул... Позвонил его брату (в телефоне был номер), он сказал, где найти Ника, я пришел и увидел... Ой, да не заморачивайся ты! – молодой человек мягко улыбнулся и, тряхнув головой, осторожно поправил одеяло больного, – Тебе сейчас своих забот хватает.

– Ну да... – Молле слегка вздохнул и, ненадолго прикрыв глаза, попытался собраться с мыслями, – Да, хватает... Я

просто не понимаю, почему в один день напали и на меня, и на этого Конте. Как я могу быть с ним связан, я даже его не видел никогда вживую! Только на фото... в газетах...

– А я прежде и на фото его не видел, – Дерек хмыкнул и, махнув рукой, решительно продолжил, – Довольно об этом. С Домиником там вообще все ужасно заморочено, и я забыл вернуть ему за всеми разговорами телефон... В конце концов, я хотел просто увидеть тебя и убедиться, что ты жив.

– Я жив, – собеседник его чуть приподнял уголок губ, – Хотя лучше бы умер, чем все это... переживать. Дерек, ты говорил с полицией? Они знают, кто напал на меня?

– Ричард сказал, что расследованием занимается он, и пока что у полиции никаких зацепок, – заметив, что собеседник из его слов понимает далеко не все, парень вздохнул, спеша объяснить, – Ричард Конте – капитан полиции, он расследует покушение на тебя и покушение на своего брата. Пока что ничего, увы, – ранг Ричарда он, конечно, немного завысил, предвосхищая его повышение, однако, исправляться не стал.

Арчибальд вздохнул и хотел, было, сказать что-то еще, спросить о чем-то, на что у Дерека, конечно, нашелся бы ответ, даже если бы этим ответом было «не знаю», но не успел издать и звука.

Дверь палаты решительно распахнулась, пропуская серьезного, строгого врача в белом халате. Нахмуренные брови его при виде постороннего посетителя сдвинулись еще силь-

нее, и молодой человек, предпочитая избежать возможных негодующих расспросов, поспешил попрощаться, почти бегом покидая старого друга.

Арчи проводил его долгим взглядом и, с сожалением вздохнув, устремил все свое внимание на врача.

***

Выстрел на несколько секунд оглушил его. Перед глазами стугулся дым, в нос ударил едкий запах пороха.

Доминик замотал головой, пару раз махнул рукой, пытаюсь разогнать клубы дыма, пытаюсь увидеть поверженного врага... Ему это удалось.

Впереди, на склоне холма, покрытого нежно-весенней зеленью, смутно темнело до странности знакомое пятно. Он недоверчиво нахмурился и, вытянув шею, приподнявшись, взгляделся внимательнее...

Не может быть! Капитан!

Рядом послышался тяжелый вздох, и кто-то сокрушенно покачал головой.

– Доминик-Доминик... – знакомый до омерзения голос ввинтился в сознание, – Скажи, зачем ты убил его?

У него задрожали руки. Автомат все еще был в них, отпечатков на нем должно было бы быть предостаточно, но... но он не убивал капитана! Он не сделал ни единого выстрела, это был не он, это сделал другой!..

Он медленно перевел взгляд на замершего рядом челове-

ка. Тот был спокоен, немного грустен, как и подобает быть человеку, видящему мертвеца, не имеющего к нему отношения, немного удивлен, как и следует быть тому, кто увидел внезапное убийство. Руки его сжимали точно такой же автомат, как у Доминика; указательный палец все еще лежал на курке.

– Я... я не убивал! – голос сорвался. Ник замотал головой, отступая назад и, еще раз бросив взгляд на тело на холме, опять обратил внимание на собеседника. Палец на курке...

– Это ты, ты убил его! Это не я!

– Ай-яй-яй, как нехорошо обвинять других в своих ошибках, – собеседник прищелкнул языком и, вновь сокрушенно покачав головой, наконец опустил автомат, – Ты убил его, и я видел это, Доминик Конте. Теперь тебе не отмыться, как бы ты не старался.

– Но я не стрелял! – у него пошла кругом голова, – Ты стрелял, я же... я не видел, но слышал, стрелял ты! Альфа!

– Ты не видел, зато видел я, – Альфа хладнокровно закинул автомат за спину и повернулся спиной к безжизненному телу капитана, – Как думаешь, кому скорее поверят? Ты на хорошем счету, Доминик Конте, но и к моим словам прислушиваются... А на суде я буду единственным свидетелем. Ты сядешь.

– Но ведь я этого не совершал! – он вновь схватился за автомат, не для того, чтобы выстрелить, а чтобы огреть мерзкого парня по затылку, – Это сделал ты, ты... подставил меня!

Альфа, уже шагнувший, было, прочь, неожиданно резко повернулся, в упор взирая на собеседника.

– Может быть, – голос его зазвучал как шипение змеи, – Но ты сядешь в любом случае, Ник Конте, я позабочусь об этом! На автомате твои пальчики, по пути ты сделал пробный выстрел, а пуля соответствует калибру! Что, теперь уже не такой крутой? Разбит твой светлый образ, Конте, чертов ты всеобщий любимчик! Убийства капитана тебе не простят, ты завтра же окажешься в тюрьме!..

...Слова разнеслись вокруг странным эхом. Доминик испуганно вздохнул и, распахнув глаза, попытался сесть, прижимая левую руку к груди.

Запищали приборы, предупреждая против резких движений, отозвалось возмущенной болью покалеченное тело. Конте медленно опустился обратно на подушку и, переводя дыхание, немного прикрыл глаза.

Просто сон... Дьявол, все как было наяву! Сколько же раз еще ему будет являться по ночам это предательство, сколько еще ему предстоит видеть смерть капитана?

Он помнил, чем все завершилось тогда.

Суд... Угрожающий ему срок за военное преступление. И отец, нажимающий на все возможные кнопки, чтобы сына не отправили за решетку, мать, обивающая пороги и умоляющая слезно поверить в его невиновность. И Ричард... после этого он захотел стать полицейским.

Ник слабо улыбнулся в темноту. Да, брат всегда поддер-

живал его, всегда знал, что он не способен совершить чего-то подобного. Помнится, тогда он сетовал, что не имеет отношения к полиции, иначе бы непременно оказал еще бóльшую помощь!

Несколько дней в тюрьме... Доминика передернуло. Это вряд ли когда-нибудь забудется.

Но теперь все это осталось в прошлом, кануло в Лету, исчезло под землей, как и бедняга-капитан, и ему не следовало вспоминать. Не сейчас, не тогда, когда он сам едва ли не при смерти.

Конте вздохнул и, кое-как шевельнувшись, устроился немного удобнее. Нет, ну не при смерти, конечно. Стараниями Дерека, с помощью врачей он спасен, он жив, и вскорости встанет на ноги, может быть, даже к концу этой недели. Он-то знает свой организм, всегда поправляется быстро...

Главное – суметь отдохнуть. Поспать. Во сне тело восстанавливает утраченные силы быстрее, а ему сейчас они ох, как необходимы!

– Домини-и-ик... – чей-то голос, внезапно раздавшийся в тишине палаты, заставил мужчину вздрогнуть и, сделав почти нечеловеческое усилие, приподнять голову, – Помнишь меня, Доминик?

Возле кровати, там, где еще несколько часов назад стоял его спаситель, его новый друг – Дерек, смутно темнела чья-то тень. Конте всмотрелся внимательнее, нахмурился, пытаюсь понять, сообразить, кто вдруг пожаловал к нему, кого он

должен вспомнить... и внезапно вжался в кровать, в ужасе глядя на действительно хорошо, слишком хорошо знакомого человека. Давно мертвого человека!

– Капитан...

– Вспомнил! – капитан, кажущийся совершенно живым, совершенно реальным, скривился в презрительной усмешке, – Приятно вспоминать свою первую жертву?

– Я... – Ник поперхнулся, пытаясь сообразить, что происходит, – Я не... не убивал...

– Скажешь, что я умер от естественных причин, получив пулю в спину?! – глаза призрака сверкнули гневом; он нагнулся на собеседника, угрожающий, неотвратимый, пугающий одним лишь своим видом и присутствием. Доминик сильнее вжался в кровать, понимая, что сил удрать или даже натянуть на себя одеяло у него нет.

– Я клянусь, я... я не стрелял тогда, это не я! – он зажмурился и затряс головой, – Нет, нет-нет-нет, это был не я, нет!

– НЕТ! – собственный крик оглушил его. Конте распахнул глаза и, тяжело дыша, огляделся.

Вокруг было пусто. Горел немного приглушенный по ночному времени свет, тихонько шуршала занавеска на приоткрытом окне. Попискивали приборы, контролирующие его состояние, и бешено колотилось сердце...

В коридоре слышались торопливые шаги, и дверь палаты распахнулась, пропуская несколько взволнованных людей в белых халатах и поток яркого света. Доминик зажмурился

и опять затряс головой.

Врачи грудились вокруг, что-то говорили, обеспокоенно щупали его пульс, проверяли реакцию на свет, поправляли различные провода...

– Что случилось, мистер Конте? – из мешанины голосов наконец выделился один, серьезный, уверенный, и Ник, наконец опомнившись, растерянно воззрился на внимательно глядящего на него пожилого мужчину, по-видимому, кого-то из главных врачей.

– Мне... – он почувствовал, что охрип и закашлялся, – Я... Дурной сон привиделся... кажется. Или два...

– Успокоительное, – коротко скомандовал врач и, поправив подушку под головой своего вип-пациента, ободряюще улыбнулся, – Не беспокойтесь, мистер Конте, сейчас я сделаю вам небольшой укол, и вы спокойно заснете до утра. Вам надо много спать сейчас – вы же знаете, что во сне силы восстанавливаются куда как быстрее!

Доминик знал. Знал, что во сне силы восстанавливаются быстрее, и выздоровление идет полным ходом. Знал, что врачи готовы скакать вокруг него сутки напролет, и на любой его слишком резкий вздох стремглав прибегут, дабы оказать помощь.

А еще он знал, что капитан *был* в палате несколько секунд назад, такой же реальный, как самая живая галлюцинация. И что галлюцинация эта, вероятнее всего, была вызвана ничем иным, как лекарствами, вкалываемыми ему...

***

Было около трех часов ночи, когда Дерек разбудил телефонный звонок. Телефон звонил громко, спать под этот звук возможным не представлялось, поэтому парень, не открывая глаз, попытался нашарить аппарат на прикроватной тумбочке.

Нашел, сжал его в руке, мимолетно удивившись отсутствию вибросигнала и, открыв один глаз, широко зевнул.

Несколько секунд потребовалось ему, чтобы сообразить, что мобильник, сжимаемый им в руке, совершенно безмолвен.

Еще несколько ушло на то, чтобы осознать – звонок все-таки есть, он не прекращается и звук идет, кажется, из кармана его джинсов, там, где он оставил, забыв вернуть хозяйину... телефон Доминика!

Дерек рывком сел на кровати и, путаясь спросонок в одеяле, почти ползком добрался до штанов, поспешно добывая трясущийся от гнева аппарат и недоуменно разглядывая его. Кто мог звонить посреди ночи самому мистеру Конте, не опасаясь навлечь на себя его гнев? А вдруг это какая-нибудь его подружка, из тех, про которых он рассказывал, что они ждут от него денег, а сами хотят изменять налево и направо?

Парень несколько раз провел пальцем по почему-то темному экрану и, наконец сообразив, что держит мобильный задней крышкой к себе, перевернул его, смотря на светящийся-

ся экран.

Сон как-то сразу слетел с него; сознание прояснилось.

На синем экране вызова яркими белыми буквами значилось: «Альфа».

Дерек сглотнул и, действуя скорее по какому-то странному наитию, нежели действительно сознавая собственные действия, провел по экрану пальцем, принимая вызов. Затем зажмурился и осторожно, как будто опасаясь, что тот сейчас взорвется, поднес телефон к уху.

– Привет, Ник, – прошелестел в трубке чей-то хрипловатый, абсолютно незнакомый голос, – Надеюсь, тебе не скучно лежать одному в палате... Или, может, тебя развлекают видения?

– К... к... – Дерек смутно попытался что-то прохрипеть в ответ, однако, горло перехватило, и он не смог выдавить из себя ни звука. Альфа хрипло рассмеялся в трубке.

– Вижу, ты уже и голоса лишился от ужаса. Хорошо, Конте, хорошо... Ты будешь бояться меня, будешь дрожать от страха, только услышав мое имя! Я заставлю тебя трепетать, заставлю тебя умолять меня о пощаде, всемогущий Доминик... А когда ты сдохнешь, я буду пить на твоих похоронах, я буду отмечать этот момент! Можешь ничего не говорить мне сейчас. Ты надеешься на спасение, думаешь, тебя смогут защитить твой неумелый брат и этот идиот-официант?

Дерек на миг остолбенел от столь нелестного отзыва о его умственных способностях, однако, сказать ничего не успел,

да и, говоря начистоту, просто не посмел. Рисковать, давая понять Альфе, что трубку взял не тот, на кого он рассчитывал, не хотелось.

– Сначала умрешь ты, а потом они, – продолжал шелестеть голос, – Я ненавижу тебя, Конте, ненавижу твою чертову удачливость, твою везучесть! Ты должен был сдохнуть много лет назад, ты должен был сгнить в тюрьме после убийства капитана, а ты выбрался! Выжил! И смог подняться на такую высоту, какая никому и не снилась... Но ничего, ничего, Ник, я убью тебя, убью твоего брата и твоего нового друга, и все твои деньги заберу себе! Поверь, я сумею сделать это, а ты... ты ничего не сможешь изменить. Жребий брошен, Ник. Обратной дороги нет, не для тебя, не сейчас... Ты похож на барахтающегося в зыбучих песках глупца, но все твои попытки спастись лишь заставляют тебя проваливаться еще глубже! Ну, что же... Приятной кончины!

В ухо посыпались короткие гудки. Дерек, совершенно деморализованный, медленно отвел телефон от уха и, действуя абсолютно механически, аккуратно положил его на тумбочку рядом со своим собственным мобильным. Затем неспешно лег и, прижав одеяло к груди, уставился невидящим взором в темный потолок.

Жребий брошен... Идиот-официант... Убью тебя, твоего брата и твоего нового друга! Боже правый! Жребий брошен, обратной дороги нет!

Парень испуганно натянул одеяло на голову. Куда же он

влез, спасая Доминика Конте? Что грозит теперь ему за то, что он помог человеку избежать верной смерти? И что ему делать, чтобы спастись теперь уже самому?!

Стоп!

Ощувив, что начинает паниковать, Дерек приказал себе успокоиться. Следовало мыслить разумно, действовать конструктивно.

Доминик гораздо лучше знает Альфу – так? Так. Он знает, чего ждать от этого типа, знает его фокусы и повадки... Он знает, что Альфа попытается убить его снова, и что он просил предпринять его, Дерека? Точно!

Найти какого-то человека со смешным прозвищем.

Найти Карла Ежа.

Так. Отлично. Где его искать? Как его искать? Кого спросить? Господи, столько вопросов и хоть бы один ответ!

Он сунул голову под подушку и, не удовлетворенный этим, вновь укрылся сверху одеялом. Стало жарко и душно, и парень, промаявшись около минуты, поспешил высунуть нос наружу, вдыхая свежий воздух.

Надо отдохнуть. Голова среди ночи работает плохо, с утра, быть может, в нее и придет какая-нибудь разумная мысль. Например, то, что надо рассказать о звонке Альфы Ричарду Конте. Да и самому Доминику, наверное, тоже... Хотя на этот счет еще можно посомневаться – Ник сейчас не в том состоянии, чтобы воспринимать подобные новости.

Но вот если сказать Ричарду...

Дерек недовольно нахмурился и, крепко-крепко закрыв глаза, приказал себе немедленно уснуть. Мысли теснились в голове, принуждая к бодрствованию, кружились сплошным хороводом, и выбросить их, казалось, было совершенно невозможно.

Он попытался сосчитать овец. Потом плюнул и стал считать собственные вдохи.

Это неожиданно помогло, и спасительная темнота, наконец, укрыла мягким покрывалом его измученное сознание...

...Проснулся парень довольно поздно и сразу же сел на кровати, опасаясь заснуть вновь. В голове его все еще царил некоторый сумбур, ночной звонок мешался в сознании со сном, и на поверхность раз за разом выступала необходимость каким-то образом отыскать Карла Ежа.

Как и где можно найти человека, о котором ничего не знаешь и поиски которого надо держать в тайне от полиции? Кого спросить о нем, у кого уточнить его местоположение?

Доминик говорил, что этот Еж имеет отношение к криминальным структурам города, может... Нет, а где собираются представители криминальных структур? Это-то как узнать?

Парень тяжело вздохнул и, взъерошив волосы, без особенного энтузиазма отправился чистить зубы. В мыслях царило смятение.

Единственным, теоретически подходящим, был вариант отыскать какое-нибудь захудалое кафе, выбрать именно то, где столики заняты неприятными людьми, и осторожно по-

спрашивать их о Карле. Интересно, где искать эти кафе?.. Черт, вот когда собственная допропорядочность сыграла злую шутку!

Ладно, ладно... Надо мыслить конструктивно. Нью-Йорк – большой город, в нем имеются неблагополучные районы, места, куда лучше не заходить обычному человеку. Вот с них и надо начать! Там ведь точно есть свои забегаловки, а разного рода бармены наверняка должны разбираться в местной шантрапе, знать, кто кого как называет, и где кого можно найти.

Дерек посмотрел в зеркало в ванной и мысленно перекрестился. Ну, что ж, если его не убьют, он, вне всякого сомнения, сможет помочь Доминику. Остается только надеяться, что так оно и будет...

Собирался молодой человек недолго. С давних пор он вывел для себя правило – если тебе чего-то очень не хочется делать, то сделать это необходимо как можно скорее, чтобы уже, так сказать, отделаться.

Он торопливо перекусил, оделся и, полный решимости если уж не встретиться с неизвестным Карлом Ежом, то хотя бы узнать, где его можно найти или как с ним связаться, уверенно направился на улицу.

Первое же кафе, попавшееся ему на пути, выглядело настолько приличным, что заходить туда Дерек не стал, дабы не терять время, и без особой охоты отправился дальше.

Он шел и шел, целенаправленно приближаясь к одному

из самых неблагополучных районов города, шел, погруженный в свои мысли, прикидывал, как лучше построить разговор и даже не замечал, что прохожие бросают на него все более и более странные взгляды. Он приближался к кварталу, уже давно и прочно занятому криминальной верхушкой города, подмятому под себя бандитами, и одежда его, чистая и опрятная, на фоне грязи и рвани, царящей вокруг, выглядела и в самом деле излишне броско.

Правда, сообразил он, что одеться следовало бы как-то иначе, уже довольно поздно, когда проходящий мимо жутковатого вида, заросший до самых глаз бородой мужик толкнул его, едва не сбивая с ног и, выразительно сплюнув на землю у самых мысков новых кроссовок парня, не прошипел презрительно:

– Позер.

Дерек сглотнул и, изо всех сил стараясь не обращать внимания на столь вежливое приветствие, поспешил убраться от неожиданного собеседника подальше. С ним развивать беседу и задавать вопросы как-то не хотелось.

Следующая встреча оказалась еще менее приятной.

На повороте, совсем неподалеку от какого-то бара, куда молодой человек уже уверенно устремился, надеясь получить нужную ему информацию там, прямо перед ним внезапно затормозил мотоцикл. С него медленно поднялся большой, мощный мужчина с татуировками на обеих руках, с повязкой на голове, серьгой в ухе и сигаретой в зубах и, окинув

худощавого паренька долгим взглядом, презрительно улыбнулся.

– Куда прешь, длинноногий? – говорил он хриплым, прокуренным голосом, от чего Дереку почему-то стало очень не по себе. Здесь не ответить уже не получалось – обратившийся к нему человек мог бы счесть это оскорблением, а чем это могло быть чревато, не хотелось даже представлять.

– Я... в б-бар хотел... простите... – робко пролепетал он в ответ и сделал неловкую попытку обогнуть байк и его наездника, однако, тот, судя по всему, не спешил так просто выпускать добычу.

– В бар таких шнырял, как ты, не пускают, – он хохотнул с деланой доброжелательностью и, прищурившись, окинул молодого человека оценивающим взглядом, – Че ты забыл в наших местах, богатенький?

Сердце ушло в пятки. Все сразу встало на свои места, последнее слово объяснило буквально все – в этих местах он казался излишне обеспеченным и, должно быть, каждый проходящий мимо бандит так и жаждал обчистить его карманы. Надо было срочно как-то прояснить ситуацию, известить, что он совсем даже не богат, что здесь он находится по делу... Ну, неужели местные не слышали про всесильного Доминика Конте?

Дерек уже открыл, было, рот, чтобы назваться другом Доминика, как вдруг неожиданно передумал и рот закрыл. Нет, нет-нет-нет, представляться приятелем одного из самых из-

вестных богачей Нью-Йорка в этих местах совершенно точно не стоит – тогда его действительно посчитают богачом. А если таковое случится, домой он может и не вернуться...

– Мне... – парень сглотнул, на ходу придумывая оправдание собственному пребыванию здесь, – Я... ищу одного человека... Вы не знаете? Его имя Карл Еж...

Бандит отшатнулся, как от удара током. В глазах его явно отобразился страх, губы подозрительно дрогнули. Он сглотнул и, поспешно шагнув назад, торопливо принялся отводить мотоцикл в сторону, давая собеседнику пройти.

– Ни... никогда не слышал о таком, – говорил он быстро, торопливо, как будто опасаясь не успеть, – Ты иди... иди, спроси в баре... Может, там кто знает, – и с этими словами он перекинул ногу через седло мотоцикла и резко стартанул, скрываясь в облаке дыма.

Дерек остался в полном одиночестве и совершенной растерянности. То, что неожиданный собеседник солгал, сомнений не вызывало – не знай он Карла Ежа, наверное, не испугался бы до такой степени. Нет, он, безусловно, знал его, знал и боялся... хотя, конечно, где находится пугающая личность, возможно осведомлен не был.

Парень тяжело вздохнул и, ощущая себя на редкость прескверно, с еще большей неохотой, чем прежде, направился к бару. Мысль о том, что такой отвязный, совершенно безбашенный негодяй может до дрожи бояться разыскиваемого им человека, радости не прибавляла. Кто же он такой, этот

Карл Еж, если его так бояться? И как с ним разговаривать, если он настолько ужасен...

Дверь бара скрипнула, пропуская его внутрь. Дерек зашел и, изо всех сил стараясь особенно не выделяться и не бросаться в глаза, вдоль стены принялся пробираться к барной стойке, косясь по сторонам, как испуганный кролик, внезапно попавший в стаю волков. Того и гляди кто-нибудь бросится, да разорвет на кусочки...

Молодой человек набрал побольше прокуренного воздуха в легкие и, не сдержавшись, закашлялся. После чего, сам испугавшись реакции своего организма, едва ли не подпрыгнул, со всех ног бросаясь к барной стойке.

Человек за ней казался еще неприятнее, чем тот, с кем только что довелось беседовать, и Дерек совсем пал духом.

– Что будешь заказывать? – обращался к нему бармен довольно грубовато, однако, явно пытался притворяться вежливым, и это его немного приободрило. Если старается прикинуться приличным человеком, может, и на разговор пойдет?

– Я... хотел просто спросить у вас, – парень быстро улыбнулся, тщась произвести самое лучшее впечатление на собеседника, – Не знаете ли вы человека по имени Карл Еж?

– Еж?.. – бармен ощутимо побледнел, однако, попытался не подать виду, – Первый раз слышу. А что тебе до него?

– Мой друг просил найти его, – молодой человек глубоко вздохнул и, чихнув от табачного дыма, на несколько мгнове-

ний сжал губы, – Они знакомы, но друг мой сейчас сам не может с ним связаться, вот и попросил меня...

– А другу твоему чего от него надо? – бармен прищурился, окидывая неожиданного посетителя нехорошим, оценивающим взглядом. Тот попытался не показать страха.

– Это мой друг сам ему скажет. Извините, если вы его не знаете, я... пойду еще кого-нибудь спрошу.

Бармен хмыкнул и, вытянув руку, неожиданно ловко схватил Дерек за рукав, притягивая ближе к себе и сам подаваясь вперед.

– Ты вон тех ребят спроси, что за столиком у стены, – говорил он негромко, вполголоса, но очень отчетливо, – Они, говорят, всех в нашем квартале знают, если твой Еж отсюда – сто процентно подскажут. Только поосторожнее с ними, парень – если не понравишься им, могут и на нож поставить, – он выпустил рукав совершенно перепуганного юноши и легонько оттолкнул его от себя, – Давай, иди. Не заслоняй мне клиентов.

Дерек кивнул и, быстро оглянувшись, убедившись, что клиентами за его спиной даже и не пахнет, неуверенно шагнул к указанному столику. «Ребята», сидящие за ним, походили скорее на какой-нибудь тюремный контингент, причем далеко не самый безобидный, и подходить к ним не хотелось категорически.

Он еще раз глубоко вздохнул, набираясь решимости. Так, ладно... Последняя на сегодня попытка. Если и эти скажут,

что ничего не знают – он возвращается домой и на сегодня все. Тут явно нужен перерыв, похоже, Карла Ежа вот так вот с наскока не разыскать.

Парень быстро облизал губы и, чувствуя себя так, будто прыгает в пропасть, решительно шагнул к указанному столу.

Мужчины, пьяно хохочущие за ним, доверия не внушали совершенно, но несмотря на это дарили некоторую надежду. Если уж этот Еж так страшен, что все его бояться, то такие отморозки точно должны что-то слышать о нем!

Он подошел и, остановившись за спиной одного из потенциальных собеседников, неуверенно кашлянул. Затем, набираясь решимости вместе с дымом, потянул носом воздух и, кашлянув еще раз, уже громче, прибавил:

– И... извините! Мне сказали...

– Опа! – его прервал взрыв хохота, – Это еще что за мелочь нам глазки строит?

– Чего тебе, пацан? – тот из «контингента», что был наиболее трезв, сделал большой глоток из наполовину опорожненной бутылки, – Пивом, что ли, угостить хочешь?

– Да, богатенький Буратино-то, по ходу дела, надо бы кармашки проверить! – захохотал другой, едва ли не падая со стула, – Эка Штопор удружил, подослал нам добычу!

Дерек произвольно отступил, испытывая невероятное желание удрать. Кто такой Штопор он почему-то догадался сразу – каким бы еще прозвищем мог обладать бармен в та-

ком заведении? Черт, второй раз за сегодня собственная добропорядочность с ним играет злую шутку!

– Простите, я ищу Карла Ежа, – он шумно выдохнул и, торопясь объяснить все и сразу, прибавил, – Мне сказали, вы можете знать...

Мужчины переглянулись. Алкоголь выветривался из них буквально на глазах – лица серьезнели, глаза прояснились, да и голоса звучали уже совсем иначе.

– Кто сказал? – негромко поинтересовался тот, кто только что высказал желание проверить карманы неожиданного собеседника. Тот неловко пожал плечами.

– Бармен.

– Вот как... – они вновь переглянулись, безмолвно принимая какое-то решение. Наконец тот, кто с самого начала казался несколько более трезвым, тяжело поднялся на ноги и, обойдя стол, подошел к немного опешившему Дереку, панибратски обнимая его за плечи.

– Вот что, парень... – говорил он негромко, но довольно весомо, и молодой человек непроизвольно напрягся, – Мы Ежа не знаем и никаких дел с ним не водим. А ты бы поосторожнее с расспросами был – здесь не любят излишне любопытных. Дом у тебя есть?

Парень, совершенно растерявшись, робко кивнул.

– Иди домой, закрой двери и окна и молись, чтобы Еж не узнал, что ты его ищешь, – мужчина нахмурился, поворачивая молодого человека лицом к двери, – Поверь, малыш, та-

кому, как ты, не надо иметь с ним никаких дел.

– Меня попросил друг... – попытался неуверенно возразить Дерек, однако, мужчина самым некультурным образом зажал ему рот рукой.

– Задайся вопросом – друг ли он тебе, если хочет, чтобы ты связался с Ежом, – быстро прошептал он и, отпуская молодого человека, толкнул его в сторону двери, – Шуруй. И знаешь, что... Возникнут проблемы, поищи лучше Роба – это я. Меня тут тоже все знают, найдешь легко. И, поверь мне, это будет безопаснее, чем искать чертова Ежа.

Парень сглотнул и, вновь с трудом кивнув, шагнул в сторону выхода. Затем быстро оглянулся на провожающего его взглядом Роба и, убедившись, что бросаться и нападать со спины тот не планирует, заспешил прочь.

Роб вернулся к своим и, сев за стол, в несколько глотков прикончил наполовину опорожненную бутылку пива.

– Зачем ты ему помощь-то предложил? – один из его приятелей, недоуменно внимавший беседе, чуть приподнял брови, – Против Ежа идти... Это же чертово самоубийство, а ты хочешь рискнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.